

ДЕТЕКТИВ

ПРИКЛЮЧЕНИЕ

Дарья Калыгина

Музей
идеальных
фигур

Дарья Калинина

Музей идеальных фигур

«ЭКСМО»

2014

Калинина Д. А.

Музей идеальных фигур / Д. А. Калинина — «Эксмо», 2014

Сбылась мечта Игоря и Инги: они наконец-то купили участок с небольшим домиком. Не шикарный особняк, конечно, а обыкновенная летняя дача. Получая удовольствие от возни на приусадебном участке, счастливые обладатели «фазенды» даже предположить не могли, что сидят практически на пороховой бочке: под домом оказался склад боеприпасов времен Великой Отечественной войны! Бывший владелец участка таинственным образом исчез, его жена просит Игоря отыскать пропавшего. Сыщицалюбительница Инга должна непременно принять участие в расследовании, да еще обязательно опередить в поисках своего любимого мужчину, пускай даже и с риском для собственной жизни!

© Калинина Д. А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	25
ГЛАВА 4	34
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Дарья Калинина

Музей идеальных фигур

ГЛАВА 1

Заходящее солнце садилось в облака. В этом случае бабушка Инги, будь она жива, обязательно бы сказала, что такой закат – к перемене погоды на следующий день. Что касалось самой Инги, то она бы сказала, что сегодня заходящее солнце предвещает даже не простую перемену погоды, а скорее бурю, гром и молнию, надвигающиеся на них. И даже самый настоящий ураган может начаться в ближайшее время в ее жизни. Все приметы, какие только Инга могла вспомнить, указывали именно на это.

А причина этого нарастающего напряжения стояла прямо перед ней. Это был невысокий коренастый мужичок, застывший над глубоким черным лазом, уходящим далеко под дом. Лаз этот был выкопан сим трудолюбивым мужичком всего за один сегодняшний день. Открытие, сделанное им там, под домом, потрясло Ингу до глубины души. Да и не ее одну. Залесный – ее любимый мужчина – чертыхался себе под нос, слушая им же самим нанятого работника.

– И надо же мне было тебя позвать!

Но Залесный произнес эту фразу очень тихо, так что услышала его только Инга. Она с сочувствием покосилась на любимого мужчину. Да, Залесному нельзя было позавидовать. Ему грозили огромные неприятности. И Инга вздохнула, вспоминая, как славно начинался сегодняшний день, когда ничто еще не предвещало катастрофы.

Все было тихо, мирно и очень уютно. Инга возилась в огорожке, собирая урожай петрушки и прочей зелени, когда возле забора появился этот мужичок.

– Хозяева, бесплатная акция! – заявил он, обращаясь главным образом к Залесному, видимо, ожидая, что в мужчине найдет больше понимания. – Желающим правление вашего садоводства предлагает провести осмотр участков с помощью металлоискателя.

Инга приготовилась уже отказаться от этой забавы – не нужны ей никакие акции, тем более бесплатные, покой дороже.

Но Залесный неожиданно заинтересовался:

– Ну-ка, – подошел он поближе к забору. – Расскажи поподробнее.

Мужичок оказался словоохотливым, он пустился в объяснения, из которых явствовало, что земля на их и соседних с ними участках буквально нашпигована металлом, оставшимся еще со времен Великой Отечественной войны, что может быть весьма опасно.

– Ведь металл – это может быть и неразорвавшийся снаряд. А это огромный риск.

– Согласен, приятного мало, когда такое под ногами, – кивнул Залесный.

И мужичок тут же радостно воскликнул:

– Хотите, я осмотрю ваш участок?

Но Залесный, еще не расплатившийся до конца с долгами, в которые влез, когда покупал дом, предусмотрительно уточнил:

– Это бесплатно?

– Абсолютно бесплатно.

– Ну, тогда заходи.

Мужичок радостно затопал в сторону калитки, а Инга, оторвавшись от своего кресс-салата, с возмущением кинулась к Залесному.

– Зачем ты позвал этого типа? Он перекопает нам весь газон и погубит мои клумбы!

Но Залесный убедил Ингу, что разорять ее садик он не позволит. Однако узнать, нет ли у них на участке «подарков», оставшихся с войны, все же не помешает.

– Я слышал от старожил, что в одном из соседних домов во время войны размещался немецкий штаб.

Инга тоже слышала об этом и, вздохнув, вынуждена была уступить желанию Залесного спустить типа с металлоискателем.

И теперь гордый выпавшей на его долю зловещей миссией мужичок стоял и вещал с важным видом:

– Жить в вашем доме не только нельзя, это смертельно опасно. Ведь рвануть может в любой момент. Вы буквально сидите на бомбе! Да что там бомба, там может быть целый военный склад! В любую минуту может рвануть!

– Вы уверены?

Залесный побледнел так, что сравнялся цветом с простыней. Но мужичок не ведал жалости и продолжал убеждать хозяев:

– Там куча железа, наверное, целый склад. Я достал всего одну штуку, полюбуйтесь!

И он показал такую ржавую гранату, что сразу же становилось очевидно: она пролежала в земле не один десяток лет.

– И таких могут быть сотни! Прямо под вашим домом!

Инга взглянула на домик, такой хорошенький, выкрашенный голубенькой краской, с нарядными белыми наличниками и ажурными ставенками, и жалобно пролепетала:

– Но как же так? Ведь дом как-то строили. И ничего страшного при этом не случилось.

Но мужичок с ней не согласился:

– Вот именно, что как-то! – презрительно фыркнул он. – Тяп-ляп на скорую руку. Потом вагонкой обшили, покрасили, а вы и купились на внешний вид!

Инга молчала. Возразить ей было нечего. Мужичок был совершенно прав, домик в первую очередь понравился Инге своей нарядностью и внутренней опрятностью, а вовсе не какими-то другими качествами. Когда они с Залесным начали выбирать себе резиденцию для загородного отдыха, то пересмотрели множество вариантов. И откровенно говоря, те дома, который были им по карману, чаще всего и выглядели не ахти, и внутри пахли неприятно – плесенью, старыми тряпками, одиночеством, болезнями и даже смертью.

Но этот домик и изнутри был опрятным, и снаружи радовал глаз. Поэтому, обсудив с Залесным все «за» и «против», они остановили свой выбор именно на нем, оформили документы, заплатили деньги и совершили сделку, как теперь выяснилось, совершенно напрасно. Под домом оказалось нечто такое, что новых его хозяев совсем не радовало.

– Продавайте вы этот дом к чертовой бабушке, – гудел между тем мужичок. – Вот мой вам совет, продавайте! Хотя бы деньги свои назад получите. А то ведь, как рванет, ничего от дома не останется.

– Нет, мы так не можем, – покачала головой Инга. – Как это – продать заведомо негодный товар?

– Ну, вам-то ведь его продали?

– Наверное, хозяева не знали о том, что находится под домом.

– Как же, – хмыкнул мужичок. – Все они знали. И мой вам совет: не хотите продавать – верните прежним хозяевам.

– Как это – верните?

– А очень просто! Товар-то негодный! Вот пусть деньги вам назад и возвращают.

И видя, что Инга с Залесным не торопятся с ним соглашаться, он воскликнул:

– Да вы сами-то посмотрите! Тут у вас уже и радиация поперла. Вон глядите!

И он продемонстрировал дозиметр, как-то и впрямь подозрительно потрескивающий. Инга не разбиралась в технике и не знала, как обращаться со счетчиком Гейгера. Но Залесный явно знал. И его лицо, когда он взглянул на показания прибора, омрачилось еще больше. Что бы ни находилось под домом, оно однозначно было опасным для окружающих.

– Откуда же радиация взялась?

Постановление о создании атомной бомбы в Советском Союзе впервые прозвучало 11 февраля 1943 года. И только в самом конце войны, уже после разгрома Германии, нашим удалось раздобыть несколько тонн обогащенного урана. Но это было, когда линия фронта переместилась далеко на запад от этих мест.

– А всю войну разработки в отношении радиоактивных материалов и их использования в военных целях активно велись.

– Но ядерные снаряды у нас в стране появились уже значительно позднее.

– А металлы-то радиоактивные уже и во время войны были! – войдя в раж, упорно не сдавался мужик. – И я вам точно скажу, в войну было все для фронта, все для победы. И металл для литья простых снарядов и другой военной техники какой придется использовать, не смотрели особо, идет от него излучение или нет. Могли и радиоактивный использовать.

И сделав огромные глаза, он воскликнул:

– Страшно даже подумать, что может находиться у вас под домом! Говорю вам: продайте или верните дом прежним хозяевам. Вы ведь недавно его купили?

– Всего год назад.

– Вот и верните! В течение трех лет можно оспорить любую сделку.

Инга вновь с сочувствием взглянула на своего любимого мужчину. Ей лучше других было известно, как долго Залесный шел к этой покупке и как много сил вложил в нее. Конечно, Инга тоже старалась и помогала ему по мере своих сил, но основные заботы, связанные с выбором дома, его оформлением и последующим благоустройством все же легли именно на плечи ее гражданского мужа.

Вообще, мысль о собственном домике на лоне природы первой возникла у Залесного, пока он жил «временным холостяком». Как известно, оставшись без присмотра, любой мужчина начинает придумывать себе развлечения. И как только Инга вернулась из своего последнего путешествия в «Дубочки», куда она регулярно ездила, навещала свою подругу Алёну, гражданский муж преподнес Инге сюрприз в виде новой идеи.

– Думал я, думал, – сказал он ей торжественно, – и надумал.

– И что же?

– Мы покупаем дом!

– Дом? – удивилась Инга. – В смысле... настоящий дом? В коттеджном поселке? С газом, паровым отоплением и городской канализацией?

Залесный слегка смутился:

– Ну, жилье в коттеджном поселке я вряд ли потяну, с моей-то зарплатой. Но пока тебя не было, я ходил к врачу, и он мне сказал: если я хочу протянуть хотя бы еще лет двадцать, а в идеале тридцать или даже тридцать пять, мне нужно кардинально менять образ жизни.

– Так я тебе это уже давно говорю! – обрадовалась Инга. – Зачем тебе врач-то понадобился? Я только и твержу: уходи со службы, бросай свои нездоровые перекусы, откажись от сигарет и...

Но Залесный перебил ее:

– Погоди, погоди, не все сразу! Врач сказал, что кардинальные перемены для организма так же вредны, как и дурные привычки. И что для начала хорошо бы мне было побольше дышать свежим воздухом. А самое лучшее – это больше времени вообще проводить за городом.

– Прекрасная мысль, – одобрила Инга. – Будем ездить в Павловск, Пушкин. Станем гулять в парках наших пригородов. Просто отлично!

Однако Залесный не спешил радоваться затее Инги.

– Парки – это ерунда! – отмахнулся он. – Врач сказал: важен сон на свежем воздухе. А где я буду в парке спать? Разве что на скамеечке! Да еще разрешат ли?

– На скамеечке – это не польза, а сплошной вред получается, – не стала спорить с ним Инга и наконец поинтересовалась: – Так, и что же ты задумал?

– Купим с тобой небольшой домик в деревне где-нибудь под Питером и заживем там в согласии.

Инга встревожилась. Она очень любила свежий воздух и Залесного тоже любила, но если для того, чтобы иметь под рукой и то, и другое, ей придется навсегда переехать из любимого города в какую-то малопонятную деревню, то она не согласна. Впрочем, как выяснилось, Залесный тоже не собирался насовсем уезжать из города.

– Тут у меня работа, друзья.

Так что идею о коттедже или добротном зимнем загородном доме они быстро и благополучно забыли, а остановились на том, что просто приобретут домик для временного пребывания на природе, чтобы было где голову приклонить, когда утомишься от общения с ней, родимой. Но покупать сарайчик или временку тоже не хотелось, и после долгих раздумий они остановили свой выбор на этом самом голубеньком чуде. Домик идеально соответствовал их планам. Он был компактным, симпатичным, но в то же время совсем не дорогим.

Продавала его приличного вида супружеская чета. Женщине домик достался в наследство от ее бабушки, и пока жива была старушка, летом она жила тут вместе с кем-нибудь из своих правнуков, которые были уже достаточно большие, чтобы сходить в магазин и выполнить простейшие поручения по хозяйству.

– Но теперь бабушка умерла, домик же для нашей семьи маловат. Так что мы решили его продать.

– И не жалко?

– Мы строим новый дом, деньги очень нужны, – пояснил им хозяин.

А сама хозяйка и наследница прибавила:

– Покупайте, это хороший дом, бабушка тщательно следила за тем, чтобы все было в порядке. Крыша не течет, участок еще не успел окончательно зарости сорняками, дом сложен из бревен и недавно заново обшит вагонкой.

Одним словом, Залесный ударил с мужем женщины по рукам, сделка состоялась, и хорошенький домик перешел в полное распоряжение Залесного и Инги. Случилось это осенью, так что в тот год они не успели толком насладиться пребыванием на лоне природы. Осень наступила как-то очень уж быстро, морозы ударили, и почти сразу выяснилось, что жить в домике довольно холодно. В окнах оказалось множество щелей, из которых немилосердно дуло.

Хорошенький снаружи домик оказался далеко не таким уж хорошим под своей декоративной внешней и внутренней отделкой. Но Инга с Залесным крепились, не желая признавать, что им под видом конфетки в красивой обертке всучили недоброкачественный товар. А они – лохи, что купились на клятвы хозяев в том, что дом добротный.

– Ничего, – утешил Ингу Залесный. – Окна поменяем на следующий год весной.

– Если уж окна менять станем, может быть, и фундамент подновим?

Залесный был согласен и на фундамент. Ему очень нравилась мысль о том, что он стал домовладельцем, пусть даже это был всего лишь небольшой домишко, который друзья Инги с Залесным, словно сговорившись, называли между собой «курятником».

– Пусть говорят, что хотят. Мы-то ведь знаем, что это самый лучший дом на свете!

Дом и впрямь был хороший, спалось тут отлично. Может быть, частично из-за неплотно прикрывающихся окон, в которые свежий воздух задувал с такой силой, что даже колыхал занавески и шевелил волосы на голове у Инги. На следующий год весной они так и не стали ничего менять в доме, занялись участком, облагородили, посадили цветы и даже разбили маленький огорожок. Но когда участок был расчищен и даже розы зацвели, сам дом как-то перекосило. И хотя на дворе снова была уже осень, стало ясно, что дольше тянуть с приведением дома в порядок нельзя.

– Земля оседает, фундамент нужно поднять, пока окончательно за зиму не развалился.

Залесным была найдена компания, занимающаяся строительными и ремонтными работами за городом. Но специалисты, услышав про внезапно перекосившийся дом и ознакомившись с проблемой по телефону, сразу же заявили:

– Сначала хорошо было бы проверить, что именно осело под домом. Потому что качество грунта в вашем садоводстве не предполагает естественных полостных образований. Там у вас что-то хранится, не иначе.

– Что же там может храниться?

– Ну, всякое бывает, – уклончиво отозвался представитель строительной компании.

Тогда разговор на этом и закончился, а на следующей неделе, словно по вызову, возле их забора появился этот самый коренастый мужичок, в котором Инга сначала не признала посланника судьбы и злого глашатая. Но оказалось, что это он и есть. И походив по периметру дома, а потом, спустившись в погреб и даже ползав на животе под домом (благо фундамент был ленточный, позволял это сделать) вместе со своей странно плакающей штукой в руках, мужичок решительно заявил:

– У вас под домом – сплошь металл. На участке еще есть чистые места, а возле дома начинается сплошной гул.

– И что это значит?

– В принципе, такого быть не должно. Но посмотрим.

И началось! Отложив металлоискатель, мужичок попросил лопату. А затем, поплевав на руки, приступил к делу. Копал он долго, с усердием – вырыл настоящий подкоп под дом. На протяжении работы Залесный несколько раз подходил к рабочему, но всегда слышал в ответ одно и то же:

– погоди, хозяин, еще не время тебе глядеть.

И вот теперь, наконец, наступило время, и рабочий сам объявил им:

– Все! Отрыл я ваш клад!

Услышав про клад, Инга с Залесным очень оживились. Неужели им повезло и под домом нашлись залежи золота или хотя бы серебра? Но оказалось, что радовались они напрасно. И слово «клад» мужичок употребил иносказательно.

Ничем хорошим рабочий порадовать их не хотел, а, наоборот, приготовил им ужасный сюрприз.

– Во! Смотрите-ка!

Инга в подробностях до сих пор очень живо помнила тот злополучный момент, когда прищурившись, чтобы не мешало солнце, она увидела в руках мужичка какую-то ржавую железяку. Так как она ожидала увидеть золото-бриллианты, то подобный предмет вызвал у нее недоумение.

– Это что? – пробормотала она, взглянув на Залесного.

И тут же осеклась, потому что лицо ее любимого мужчины словно окаменело. В отличие от Инги он явно знал, что именно нашел рабочий у них под домом, и это его сильно озаботило.

– Это что? – пискнула она. – Что это за штука?

Залесный сглотнул с явным трудом и спросил у мужичка внезапно севшим голосом:

– И много... много там их?

– Ящиками лежат.

– Это что такое? – продолжала допытываться Инга, но безуспешно.

Мужчинам было не до нее, они вели диалог исключительно друг с другом.

– Не наши, судя по виду.

– Наверное, у фрицев тут склад был.

– А когда наши их из этих мест выбили, они ушли, а боеприпасы уничтожить не успели. Нашим тоже особого дела не было, вот и пролежали подарочки с войны до сих дней.

Мало-помалу до Инги стало доходить то, о чем разговаривали между собой мужчины.

– Это что... бомба? – спросила она.

Мужичок кивнул и поправил:

– А точнее – противопехотная граната. Но это я только до первого ящика докопался, может быть, дальше и противотанковых несколько штукечек найдется.

– Да какая разница, сколько их там! – нервно облизал губы Залесный. – Даже если одна такая фигурька рванет, мало не покажется.

– Это ты правильно рассуждаешь, хозяин. По-хорошему, так весь ваш дом сносить нужно.

Инга услышала это и перепугалась:

– Как сносить? Зачем? Куда?

Но ей никто не ответил. Мужчины вели между собой серьезный и обстоятельный диалог. Впрочем, говорил лишь мужичок с металлоискателем. Вся роль Залесного сводилась к тому, чтобы кивать и время от времени вставлять неопределенные междометия. Ни на что большее он был пока что не способен.

– Я так понимаю, под домом нечто вроде деревянного схрона устроено было. Немцы – они ведь аккуратные черти. Мало того, что по ящикам боеприпасы разложили, так еще для них и короб соорудили. Стены, потолок. Только дерево с годами сгнило, потолок провалился, земля и осела. Ну а вместе с землей – и ваш дом.

– И?..

– И теперь только сносить.

– Сносить?! – снова вскрикнула Инга, у которой даже волосы на голове от возмущения зашевелились. – Как – сносить? Вам бы только все сносить!

Но мужичок остался невозмутим и продолжил:

– Потому как иного выхода нет. И вытащить снаряды через ту нору, что я прокопал, лично я бы не рискнул. Впрочем, военным сообщить надо. Может быть, у них специалисты найдутся покруче меня.

Залесный промолчал, но по его лицу Инга видела, что зреет буря. А мужик, устремив взгляд на Ингу, неожиданно предложил отличный, на его взгляд, выход из положения:

– А если прежним хозяевам не хотите возвращать дом вместе с зарытым под ним добром, то можно иначе поступить. Лично я бы на вашем месте именно так и сделал.

– Как?

– А назад бы все закопал, будто бы и не копали ничего и вообще знать не знаете, что под домом делается. И потом бы страховщиков вызвал.

– Зачем?

– Дом застраховать. Если рванет, страховку хотя бы получите.

– А сами как?

– Самим вам тут жить не нужно.

И решив, что Инга в душе согласна с его предложением, поэтому и расспрашивает так подробно, продолжил:

– Соседей никого нет, проболтаться, кроме меня, страховщикам и некому. А я за долю малую вообще могу забыть, что к вам приезжал и какие-то изыскания у вас тут проводил.

Залесный побагровел. Ему, следователю уголовного розыска, какой-то хмырь предлагает сделку с совестью!

– Ничего мы страховать не будем! – рявкнул он. – И дом взрывать тоже не станем!

– А, ну дело ваше, – потерял к ним интерес мужик. – Но учтите, если рванут все боеприпасы, то половину соседей вместе с вами точно унесет.

С этим он и уехал. А Инга с Залесным остались. Сначала Залесный рвал и метал, негодуя, как могло приключиться с ним подобное. Но потом, вняв голосу разума Инги и обсудив с ней всю проблему еще раз, решил вызвать еще одного специалиста. Но и он подтвердил слова пер-

вого: под домом находится большое количество металла. Вот только лезть под дом и доставать боеприпасы этот копатель не рискнул, побоялся.

Вместо этого он сказал:

– С этим железом нужно что-то делать. Ведь оно может еще сто лет пролежать, а может рвануть так, что мало никому не покажется.

И почесав в затылке, очередной копатель недоуменно произнес:

– Как это только вас угораздило ровнехонько на складе боеприпасов дом построить? Ведь десяток метров в сторону, и никакой проблемы бы вовсе не было!

– Мы не сами строили, мы этот дом уже готовым купили.

– Ах, так вы его еще и купили! – произнес мужик таким тоном, что Инга с Залесным почувствовали себя законченными лохами, хотя вроде бы таковыми совсем и не были.

С тех пор прошла уже неделя, а окончательное решение так и не было принято. Залесный настаивал на сносе дома, а Инга умоляла его подождать, а то и вовсе оставить все, как есть.

– Ты не сошла ли с ума?! – ужасался в ответ Залесный.

– В конце концов, люди, что жили тут до нас, прожили тут не один десяток лет. И ничего!

– Но тогда боеприпасы лежали в укрытии. А сейчас на них давит слой земли, да еще и сам дом в придачу.

– Так что же? Неужели сносить? Можно ведь осторожно извлечь, дом останется целым.

Щекотливость момента заключалась в том, что если извлекать боеприпасы через лаз, пусть даже и расширенный, то все равно оставалась возможность, что проржавевшие детонаторы сработают и случится взрыв ужасающей силы.

– Тогда и дом все равно рухнет, да еще и люди пострадают. Ты хочешь, чтобы из-за твоей жадности погибли саперы?

Разумеется, этого Инга не хотела. Но и сносить дом, который (Инга знала это совершенно точно) стоил ее любимому мужчине всех его накоплений, ей тоже не хотелось. Перенести же дом, не повредив его при этом, у них бы тоже не получилось, потому что хотя снаружи он и выглядел словно картинка, но внутри был совершенно гнилой. Перенести его с места на место, не повредив при этом ветхие перекрытия, просто бы не получилось. Не зная, на что и решиться, Инга находилась в ужасном состоянии. Пути, по которому нужно было пойти, она не видела. Поэтому она и уговаривала Залесного повременить, по извечной русской привычке надеясь на «авось, само рассосется».

– А что, если и впрямь спросить совета у прежних хозяев? – предложила наконец она, цепляясь уже за последнюю соломинку. – Вдруг они знают, как бороться с этой бедой?

– Если бы знали, то сами бы давно от склада боеприпасов избавились. Да и вообще...

Залесный замолчал, а Инга поняла, о чем он думает. Залесный и раньше был не слишком-то уверен в человеческой порядочности. Как следователю, ему частенько приходилось общаться с закоренелыми преступниками. И теперь он был уязвлен до глубины души, что кому-то удалось обвести его вокруг пальца и всучить никуда не годный товар, да еще за цену, которой этот товар явно не стоил.

– Можно я сама хотя бы им позвоню?

Но и на это Залесный не согласился. Как мужчина, он привык брать удар на себя, поэтому и сейчас велел Инге:

– Сиди и не дергайся. Нужно будет, я им позвоню.

В результате Инге пришлось «подергаться» еще пару дней, потом нервы у Залесного не выдержали, и он сделал требуемое. Звонил он мужу – Сергею, намереваясь поставить того в известность о возникшей с проданным домом проблемой, но трубку почему-то взяла жена продавца – Нина.

– Склад боеприпасов? – каким-то безжизненным голосом произнесла она. – Под нашим бывшим домом? Вы это серьезно?

– Не притворяйтесь, будто бы вы этого не знали!

– Нет, конечно, – еще больше удивилась женщина. – Откуда? Участок бабушке дали от работы в шестидесятых годах. Что было на том месте во время войны, никто из нас и понятия не имел. Впрочем, нам говорили, что в соседнем доме находился военный штаб фрицев, но мы не придавали этому особого значения. Мало ли что там было!

– Но осталось тоже немало! Что вы предлагаете нам делать? Как поступить?

Но Нина неожиданно расплакалась.

– Ах, да что вы ко мне прицепились с этим домом! Если хотите, мы заберем его у вас обратно!

– Seriously? Заберете?

Залесный не ожидал столь легкого решения проблемы и вначале даже растерялся.

– Заберу, – подтвердила Нина. – И вовсе не потому, что там якобы склад боеприпасов, в эту брехню я никогда не поверю. Просто мне покоя нет с тех пор, как мы вам этот дом продали. То и дело беды на меня валятся. Я уж думаю, что бабушка на нас и особенно на меня сердится за то, что мы от ее дома так быстро избавились. Она ведь мечтала, что это будет своего рода семейное гнездо, куда мы все будем по очереди или даже вместе приезжать. А мы себе построили новый коттедж, а бабушкин дом продали. А ведь его еще дедушка строил!

– Хотите, мы вам дом вашей бабушки хоть сейчас обратно отдадим, – обрадованно воскликнул Залесный. – Вы с мужем вернете нам деньги, мы же вам возвратим дом. Издержки по оформлению документов и прочие расходы поделим пополам.

Но Нина отреагировала неожиданно.

– Так в том-то и беда! Хотеть-то я хочу, а сделать ничего не могу.

– Почему?

– Нет у меня денег! – заплакала Нина в голос. – И мужа тоже нет!

– Как это? Куда же делся? Ушел?

– Ушел, – всхлипнув, подтвердила Нина. – Ушел и не вернулся. Уже две недели ни слуху от него, ни духу. И деньги вместе с ним ушли, куда именно, никто и не знает.

Залесный молчал, не зная, как ему реагировать на услышанное. А Нина все говорила и говорила. Видимо, женщине необходимо было выговориться, потому что она принялась рассказывать о своих бедах Залесному, который совсем не хотел ее слушать и позвонил совсем по другому поводу. Но отказать женщине в сочувствии он тоже не мог, поскольку человеком в душе был добрым и к женским слабостям снисходительным. Залесный стал слушать рыдающую Нину и постепенно понял, что случилось в семье недобросовестного продавца и его жены.

– С тех пор как продали бабушкин дом, счастье от нас как будто отвернулось. У мужа на работе начались неприятности. Дети стали то один, то другой болеть, потом сын попал в дурную компанию, дочь связалась с никудышным парнем. Да еще и муж начал чудить.

У Нины, привыкшей к благополучной жизни в окружении послушных детей и любящего мужа, голова буквально шла кругом. Она уже не знала, кого первым спасать. Сына, который того и гляди станет наркоманом, или дочь, готовую принести в подолу ребенка от какого-то приезжего без кола и двора и, самое главное, даже без крыши над головой. Или все же главное свое внимание сосредоточить на муже, который стал выкидывать фокусы еще хлеще, чем сын или дочь. Она не знала, за что хвататься, и в результате, как водится, упустила всех.

– Сережа ушел, ничего не объяснив.

– Мне казалось, между вами были очень теплые и доверительные отношения.

– Вот именно! Были! Были да сплыли! И что с ним случилось, не пойму. Ведь всегда был такой порядочный мужик, я на него нарадоваться не могла. С работы на другую работу, потом на подработки, потом только домой. И так всю жизнь. Что с ним случилось, я понять не могу.

И она продолжала говорить и говорить. Оказалось, что в последнее время мужа Нины неожиданно стали раздражать самые пустячные мелочи, на которые прежде он и внимания не обращал.

– А теперь из-за всякой ерунды стал ко мне постоянно цепляться.

Нервы Нины, расшатанные неприятностями с детьми, то и дело сдавали, она грубо отвечала мужу, между ними вспыхивали скандалы. К тому же денег муж приносил все меньше и меньше, хотя работал не меньше, а даже больше. Теперь муж частенько не приходил домой даже ночевать, отговариваясь запаркой на работе.

Опытные товарки Нины мигом просветили женщину:

– Другую бабу твой муженек завел. Теперь держись. Если не хочешь развода, терпи.

И Нина терпела. Какое-то время она даже думала о том, чтобы проследить за мужем, убедиться в его неверности. Но потом решила, что лучше будет этого не делать. Если она своими глазами увидит, что у ее мужа есть другая женщина, остаться с ним она уже не сможет. А мужа своего она любила, терять его не хотела и искренне надеялась, что у мужика эта придура пройдет сама собой и он вновь станет прежним.

Но Сергей прежним становиться не желал. Напротив, он все больше и больше отдалялся от жены и детей. Теперь он даже не объяснял своих отлучек, а глядя на то, как тщательно моется, бреется, чистит зубы и наглаживает свежую рубашку ее супруг, Нина чувствовала, что готова разрыдаться прямо при муже.

Несмотря на то что во время таких сборов супруга Нина демонстративно укладывалась на диване, громко стонала, показывая, насколько ей худо, и даже просила вызвать себе врача, Сергей чаще всего не обращал на нее внимания. А если и обращал, то на итог его сборов это никак не влияло. Супруг красиво одевался, вкусно душился и исчезал из дома, хоть и пожелав Нине на прощание поправляться поскорее, но ничего для этого не сделав.

И наконец, случилось самое страшное. Супруг исчез навсегда. Причем жену он заранее о принятом решении не проинформировал. Сергей лишь позвонил Нине по телефону из города и каким-то не своим голосом произнес:

– Нина, не жди меня сегодня домой, я не приду.

– Почему?

– Я уезжаю в командировку.

– В какую командировку? – вскинулась супруга. – Куда? Насколько?

Но Сергей ничего не ответил, в трубке раздались короткие гудки. А когда Нина попыталась перезвонить ему сама, то услышала равнодушный голос автомата, который уведомил ее, что абонент недоступен. Нина кинулась звонить маме и подружкам. Но все они твердили ей в утешение одно и то же:

– Нагуляется – вернется. Со всеми случается.

– Как поймет, что лучше жены все равно никого нет, так домой вернется.

– Все они кобели, собаки злые!

Но Нину эти слова не утешали. Она хотела быть уверенной в том, что с ее мужем все в порядке, и если он действительно у любовницы, то эта женщина хорошо заботится о нем.

– Ведь он все свои вещи дома оставил, – пыталась объяснить она подружкам свою тревогу. – В чем же он ходит?

Те лишь смеялись в ответ:

– Что ему какие-то там рубашки или носки? Новые купит! У него ведь сейчас в голове одна мысль, что он новую жизнь начинает. А кто же новую жизнь со старым шмотьем начинает!

И все же Нина тревожилась. Она хорошо знала своего мужа, все-таки вместе они прожили больше двадцати лет, вырастили двоих детей, так что Нина всегда полагала, что ее Сергей – хороший семьянин, на него всегда можно было положиться. А хороший семьянин если и гуляет от жены, то по-тихому, так что жена и не догадывается. И делает это в тот момент, когда у

жены стирка, глажка, одним словом, когда ей не до мужа, главное, чтобы он у нее под ногами бы не путался, не отвлекал от хозяйственных дел.

Но что получается теперь? У них проблемы с детьми, а муж сознательно избегает этих проблем и оставляет ее одну? Раньше такого в семейной жизни Нины никогда не случалось, и она решила, что должна найти мужа и воззвать к его отцовскому чувству долга.

Все это Нина рассказывала Залесному очень долго, бурно и эмоционально, так что он даже под конец разговора отвлекся, косясь одним глазом на экран телевизора, где как раз передавали футбольный матч. И очнулся лишь после слов:

– Вы же, насколько я помню, следователь! Умоляю, помогите мне!

– Помочь? – удивился Залесный. – Но что я могу?

– Найдите моего мужа! Иначе мы с детьми буквально умрем от голода.

– Нет, только не это! – встревожился Залесный, который только сейчас понял, насколько серьезна ситуация у Нины.

А женщина продолжала:

– Если вы найдете мужа, то мы вернем вам деньги за дом.

– Что?

– Да, да, сейчас я не могла бы этого сделать, даже если бы и захотела. Всеми вопросами, связанными с финансами, распоряжался у нас в семье муж, я даже не знаю, в каком банке у него был счет. Мне он доверял лишь платить по квитанм за газ, электричество и тому подобное. Но если вы его найдете и вернете в семью, я уговорю его вернуть вам ваши деньги.

– Это каким же образом?

– Дом принадлежал моей бабушке, так что деньги эти не мужа, а мои. Как я захочу, так и распоряжусь ими. Считайте, что это будет ваша плата за поиски моего мужа.

Залесный задумался. Конечно, получить деньги и вернуть хозяевам их дом было очень заманчиво. Вот только не обманет ли его Нина? И захочет ли Сергей вникнуть в суть проблемы, если уж ему все так опротивело? Но чем больше Залесный думал, тем отчетливей понимал, что ему нравится предложение Нины. Если женщина сама предложила расторгнуть сделку и вернуть им деньги, этим стоило воспользоваться. И если для этого придется отыскать ее мужа, что же, Залесный и не таких людей находил.

В конце концов, он старший следователь, под его началом трудится масса людей, готовых выполнить любой приказ начальства. Но, конечно, будет лучше, если поискам будет придан статус официального расследования.

Поэтому Залесный дал «добро» и велел Нине явиться к нему завтра лично в кабинет, желательно со всеми документами, удостоверяющими родство с пропавшим. Это было необходимо для того, чтобы Нина могла по всем правилам написать и подать Залесному заявление об исчезновении супруга.

ГЛАВА 2

Однако когда Залесный рассказал о своих планах Инге, та мигом вывела его на чистую воду.

– Ты будешь искать мужа этой Нины, чтобы он вернул тебе деньги? Можешь рассказывать это кому-нибудь другому, а не мне. Уж я-то тебя знаю как облупленного. И знаю, почему ты взялся за это дело!

– И почему же, миссис Шерлок Холмс?

– Ты просто поддался жалости! Тебе стало жалко эту Нину, от которой ушел муж, бросив ее и детей без средств к существованию!

Залесный надулся.

– Придумаешь же ты, Инга, такое, – проворчал он. – Ничуть не жаль. Ну и что с того, что от нее муж ушел? Небось сама в этом и виновата, пилила мужика с утра и до ночи, вот он от нее и сбежал. От хороших жен ведь не убегают. Вот я, например, даже не думаю о том, чтобы уйти от тебя.

– Еще бы, – проворчала в ответ Инга, делая вид, что ей совершенно все равно, но будучи в глубине души крайне польщена и обрадована, что ей не придется оставаться в одиночестве. – Такое сокровище, как я, которая бы так о тебе заботилась, еще поискать надо.

Но она уже понимала: Залесного не переспоришь. Он ни за что не станет требовать от Нины возмещение ущерба. Не станет до тех пор, пока к Нине не вернется ее супруг, способный взять решение проблемы на себя. И на маленьком семейном совете было решено мужа Нины найти. А уж как с мужчины стянуть деньги за дом, это забота Залесного.

– А не вранье ли это? Может быть, Нина все придумала про исчезновение мужа, когда поняла, что мы хотим повернуть сделку вспять?

– Повернуть вспять – это она сама мне предложила. Я ничего такого не говорил.

– Сама? Ну что же, все равно, главное – это найти мужчину.

– Не думаю, что это будет так уж трудно.

– Если он прячется от жены, то особых проблем не возникнет. А вот если он от тебя надумает таиться, тогда ты еще попотеешь, прежде чем найдешь этого типа.

Но когда на следующий день в кабинет к Залесному явилась жена пропавшего мужчины, следователь сразу понял: рассказ об исчезновении ее мужа – это не выдумка. Залесный даже не сразу узнал Нину. Когда они совершали сделку, эта пятидесятилетняя женщина выглядела от силы на сорок, она была цветущей, вечно улыбающейся и очень счастливой. А вошедшее в кабинет следователя существо больше напоминало старушку, причем старушку смертельно больную и давно утратившую всякое умение радоваться этой жизни.

Раньше Нина была хоть и не полной, но в теле, как и положено нормальной зрелой россиянке. А сейчас перед Залесным стояла тень той женщины, чье сильно исхудавшее тельце покрывали неопределенной формы черные тряпки.

– Нина? – удивился Залесный, когда женщина представилась ему. – Что с вами случилось? Вас не узнать!

Он быстро прикусил язык, поняв, что ляпнул лишнее, но было уже поздно.

Однако Нина ничуть на Залесного не обиделась.

– Меня многие теперь пугаются, – едва слышно произнесла она.

– А почему вы в черном? У вас траур?

Нина молча кивнула. И Залесный не решился спросить, кто умер у бедной женщины. Вместо этого он сочувственно поинтересовался:

– Это вас так уход мужа истощил? Когда же он ушел? Я так понял, что это случилось буквально на днях.

– Так и есть, – пролепетала несчастная. – Всего две недели и прошло с тех пор.

– И вы так за две недели исхудали?

– Нет, нет, это случилось со мной еще раньше. А что? Я сильно изменилась?

У Залесного язык не повернулся, чтобы сказать насколько.

– М-да... – промямлил он. – Чуток есть.

Поняв, что светские беседы – не его конек, он перешел к делу и спросил у Нины:

– Ну что? Вы готовы написать заявление об исчезновении вашего мужа?

– Готова! Но разве это не полагается делать по месту его жительства?

– Вообще говоря, да. Но в порядке исключения я приму у вас заявление, только вы в нем обязательно укажите, что ваш муж предположительно должен был находиться в этом районе.

– Хорошо, – быстро согласилась Нина. – Я все напишу.

И устремив на Залесного глубоко запавшие глаза, она воскликнула:

– Только вы уж найдите моего мужа, очень вас об этом прошу, товарищ следователь!

Вид у нее при этом был такой, словно от ответа следователя зависит вся ее жизнь. Испугавшись, что женщина либо вновь начнет плакать, либо просто рухнет в обморок, Залесный торопливо закивал. Он подsunул Нине листок бумаги, и она деловито застрочила ручкой, вопросов у нее не возникло, так что с формальностями они покончили очень быстро. Залесный взял заявление из рук Нины и положил его к себе на стол.

– А теперь поговорим, – сказал он затем. – Расскажите мне, что за человек был ваш муж?

Пропавший Сергей откликнулся на смешную фамилию Пухликов. Был он уроженцем города Пензы, в Питер приехал учиться, встретил на третьем курсе Нину, они полюбили друг друга и поженились.

– Мы с Сережей сначала жили в квартире моей бабушки. Сама бабушка уехала в тот дом, который вы потом у нас купили.

– И за который вы обещали вернуть нам деньги, – решил напомнить ей Залесный.

– Мы вернем, – кивнула Нина. – Например, половину.

– В смысле?

– Хотите, я могу вернуть вам только половину денег.

– Как это – половину? – продолжал недоумевать Залесный. – Почему половину-то?

– На эту половину вы купите участок в другом месте. А муж построит для вас на новом месте новый дом.

– Ну, я даже не знаю.

Залесный откровенно колебался. А вот Нина, напротив, оживленно принялась его убеждать:

– Смотрите, как хорошо получится. И нам сильно тратиться не придется, и вы построите новый дом уже по своему собственному вкусу.

Но Залесный сказал, что если бы они хотели возиться со строительством нового дома, то так бы и поступили. Купили бы участок, а потом на этом участке построили бы дом.

– И очень напрасно боитесь, – покачала головой Нина. – Сережа как раз и занимается строительством загородных коттеджей. Так что я вам точно могу сказать: если вы согласитесь на мое предложение, то рабочие Сережи все сделают за вас. И материалы, и работа, все за наш с Сережей счет. Вам только остается получить ключи и выбрать обои и цвет краски.

– Вчера речь шла о возмещении нам ущерба полностью. Мы договорились об обмене. Вы получаете дом, а я деньги.

– Ну, как хотите, – с явным сожалением вздохнула Нина. – Отличное предложение, и чего вы упираетесь? Просто не понимаю! Соглашайтесь, выгоднее сделки вам не предложат.

Залесный занервничал. Такого рода вопросы он не был готов решать в одиночку. Тут ему требовался совет Инги. Хотя, с другой стороны, что тут думать? Нина предлагала дело, вот

только предложение явно было не выгодно ей самой. Но когда Залесный намекнул женщине на это, Нина лишь улыбнулась:

– Для меня главное – найти мужа. А уж как добыть у него деньги и заставить построить для вас новый дом, я знаю.

Что же, это умение свойственно многим женам. Поэтому Залесный не стал спорить и примирительно сказал:

– Давайте-ка мы с вами сначала найдем вашего мужа. А уж о вознаграждении поговорим после.

– Странный вы человек, – снова грустно улыбнулась Нина. – Многие поступили бы в точности наоборот. Но как знаете, я в любом случае буду вам благодарна, если вы вернете мне дом. С этим домом у меня связано очень много воспоминаний, как хороших, так и не очень.

– Там жила ваша бабушка? Я верно понял?

– Да. И еще один человек. Впрочем, сейчас о нем не стоит говорить, ведь речь идет о Сереже.

– Верно.

– Моя бабушка, в отличие от моих родителей, сразу же приняла Сережу как родного, – заговорила Нина. – Родителям же понадобилось для этого несколько лет и рождение нашего первенца. Только после этого они стали считаться с Сережей и приняли его в качестве зятя.

– Ваши родители живы?

– Мама – да. Папы не стало семь лет назад.

– И вашей маме ничего не известно о том, куда мог подеваться ваш муж?

– Думаете, она стала бы от меня скрывать? Нет, конечно. Она знает, что у меня после ухода Сережи стало напряженно с деньгами. А для мамы материальная составляющая жизни всегда была на первом месте. Она и к Сереже прониклась теплыми чувствами исключительно после того, как он проявил себя хорошим добытчиком. Так что она больше всех нас мечтает, чтобы Сережа нашелся. И конечно, знай она, где он может быть, обязательно сказала бы.

– А дети?

– Они точно в таком же недоумении, что и я сама.

– А с кем из друзей вашего мужа вы уже успели пообщаться по поводу его исчезновения?

– Мне кажется, что со всеми.

– И что вам удалось узнать?

– Ничего вразумительного. Впрочем, они мужчины и друзья моего мужа. Если он ушел к другой женщине, вряд ли кто-то из них выдал бы Сергея.

– Да, вы правы, – пробормотал Залесный. – Возможно, мне удастся добиться от них большей откровенности?

– Я очень на это надеюсь. Понимаете... С тех пор как у меня стало ухудшаться здоровье, мне пришлось уволиться с работы. Мы все стали жить на доходы мужа. А теперь он исчез, и денег тоже не стало. А следователь, который занимался этим делом до вас...

– Из вашего районного отделения?

– Да. Так вот, мне показалось, что он вообще не хочет работать. Начать с того, что он не хотел брать у меня заявление, а когда все-таки взял, все равно работал спустя рукава, он даже не позвонил ни по одному из телефонов, которые я ему дала. Это он мне и сказал, чтобы я не искала мужа. Посмотрел на его фотографию, потом перевел взгляд на меня и сказал, что где-то понимает мужа и что вряд ли мне стоит его искать.

На стол легла фотография Сергея Пухликова. Взглянув на нее, Залесный понял, о чем говорит Нина. Если на ней минувший год сказался самым скверным образом, то на господине Пухликове – напротив. Его и без того круглые щеки обрели какой-то атласный отлив, были розовыми и очень свежими. Сам он производил впечатление человека, у которого в жизни полный порядок как со здоровьем, так и с личной жизнью.

– Ваш муж очень хорошо выглядит.

– В отличие от меня, – усмехнулась Нина. – Вы не подумайте, я ведь все понимаю. Я стала уродиной, вот муж и переметнулся от меня к какой-нибудь молодой красотке. Я совсем не в претензии. Просто мне необходимо убедиться, что с ним все в порядке. И... и получить доступ к своей части денег. Ведь мы с мужем до того, как я заболела, зарабатывали примерно одинаково. А теперь получается, что у меня ничего нет, что я и дети – нищие. Квартиру и дом бабушки мы продали, на эти деньги построили коттедж. Но он записан полностью на моего супруга.

– Вы же состоите с ним в законном браке?

– В том-то и дело, что уже нет.

– Вы развелись?

– Как раз когда мы заканчивали строительство и оформляли бумаги на наш коттедж, мы с мужем и развелись.

– Почему?

– Он сам настоял на разводе, сказав, что это будет фиктивно, но облегчит нам оформление какой-то ссуды, которую он надеялся получить в дальнейшем в банке для покупки обстановки и мебели. Что иначе потребуются куча справок и обо мне тоже.

На этом месте Нина покраснела. На ее бледных щеках распустились два алых бутона, так что Залесный не мог этого не заметить. И он невольно насторожился. Что за постыдную тайну скрывает ото всех Нина?

Но вслух Залесный лишь уточнил:

– Значит, в настоящее время вы с мужем находитесь в разводе?

– Вот именно.

– И дом, в котором вы живете, записан на него?

– Да.

– Но вы и дети прописаны в этом доме?

– Нет.

– Почему? – окончательно пришел в недоумение Залесный.

– Мы все прописаны у моей мамы, – принялась объяснять ему Нина.

– Муж подсчитал квартплату и нашел, что так получится гораздо дешевле. Мама у меня блокадница, имеет множество льгот по квартплате. Нам было выгоднее, чтобы я и дети числились у нее. Одно дело платить вчетвером за маленькую квартирку, где коммунальные расходы совсем невелики, и совсем другое, когда речь идет о большом доме.

– Ну да, ну да, – пробормотал Залесный, хотя в душе подумал о том, что весь этот мухлеж с квартплатой был затеян мужем Нины исключительно для того, чтобы выписать бывшую супругу и детей из дорогого коттеджа.

Вот только сама Нина явно об этом не задумывается.

– Я пыталась и мужа прописать к маме, но она категорически отказалась. Как много лет назад отказалась, так и теперь повторила, что квартира только ее, ноги Сережи в ней не будет. Хорошо, что хоть моя бабушка в свое время была добрее и согласилась прописать Сережу у себя.

– Другими словами, у коттеджа имеется один-единственный хозяин – ваш бывший супруг, – вернулся к животрепещущей теме следовательно. – И если он захочет, то запросто сможет вас троих из дома просто выкинуть?

– Ну, выкинуть вряд ли, все-таки Коля и Вика – это его родные дети. Но все равно такое положение вещей меня здорово напрягает. Ведь неизвестно, где сейчас мой муж. И неизвестно, что за люди его окружают. Вполне возможно, что они попытаются провернуть какую-нибудь аферу с домом. А мы с детьми ничего не узнаем до самого последнего момента, до тех пор, как нас не попросят съехать!

И, стиснув руки, она прошептала или даже скорей простонала:

– И если бы вы только знали, как мне из-за этого страшно! Дети меня не слушаются. Сын отбился от рук, дома почти не появляется. Дочь все от меня скрывает.

– Что именно?

– Абсолютно все!

– Это может быть связано с исчезновением ее отца?

– Возможно. Хотя точно сказать не могу. Но вы поговорите с ней обязательно! Узнайте, что у нее на уме!

– Хорошо, – серьезно кивнул Залесный. – Я это сделаю.

Нина в ответ еще сильнее стиснула руки и зарыдала:

– Мне кажется, что она может родить невесть от кого. И рядом нет никого, кто мог бы помочь мне!

Она могла бы и не говорить о своих чувствах. Залесный видел, что женщина далека от процветания и благополучия. Но, предпочитая словам дело, Залесный взял у несчастной все контактные номера и адреса, которыми она располагала, уточнил, где и у кого можно будет навести справки о ее муже, а потом посоветовал ей:

– Вы бы сходили все-таки к хорошему врачу. То, как быстро вы изменились, может говорить о какой-то серьезной болезни.

– Думаете, я не ходила? Первые полгода, как это со мной началось, я только по врачам и моталась.

– И что с вами? Они выяснили?

– Нет. Никто не мог сказать, что со мной. Такое впечатление, что меня кто-то сглазил или проклял. Раньше у меня все органы были в норме, а теперь – за что ни возьмись – всюду проблемы. И проблемы эти не только не решаются, но все больше и больше усугубляются. Мне кажется, что скоро я умру. А мне очень бы хотелось умереть со спокойной душой, зная, что о детях и маме кто-то позаботится.

И что мог сказать Залесный в ответ этой несчастной женщине? Он лишь развел руками и вновь пообещал сделать все от него зависящее, чтобы так и получилось.

Когда Нина ушла, Залесный некоторое время сидел молча. Разговор с этой женщиной оставил в его душе тяжелый след. Если Сергей просто ушел из семьи, то он низкий человек. Сам Залесный разного повидал на своей работе, но, сталкиваясь с такой вот житейской подлостью и жестокостью по отношению к близким, неизменно приходил в ступор. Совсем другое дело, когда имеешь дело с вором или даже грабителем или убийцей, который творит зло в отношении незнакомых, посторонних ему людей. Но таких ведь совсем немного. В подавляющем большинстве люди совершают преступления в отношении своих знакомых, друзей или даже родных. И вот такие преступления казались правильному Залесному совершенно чудовищными.

– Оставил умирающую жену без средств к существованию, да еще и детей ей подкинул. Если мужик жив, то он конченная тварь!

Однако тварь или не тварь, а найти мужа Нины было необходимо.

Насколько Залесный видел из оставленных ему Ниной документов, ее мальчику исполнилось восемнадцать, а девочке шестнадцать. И если правда, что девочка того и гляди может принести матери малыша, то Залесному просто необходимо познакомиться с этой юной особой.

«Девочка у Нины, похоже, весьма шустра, – решил он про себя. – А такие очень часто слышат и видят куда больше, чем окружающие».

Он снова полез в записи, которые оставила ему Нина, нашел там номер школы, в которой училась Вика, и решил, что вполне успеет нанести визит в это учебное заведение. С тех пор

как Залесный сделался старшим следователем, начальников над ним поубавилось. И сейчас Залесный практически не сомневался: никто и ничто не помешает ему провести маленькое внеслужебное расследование, пусть даже и в служебное время. Да и вообще, разве на его столе не лежит заявление о пропаже господина Пухликова, оставленное его бывшей женой?

В принципе он мог бы поехать вечером в коттеджный поселок «Лазурит», в котором проживала семья Нины – она сама, а также ее сын и дочь, – и там поговорить с ними, но Залесному почему-то казалось, что с Викой ему будет лучше поговорить в отсутствие ее матери.

Выйдя из отделения, Залесный с удовлетворением втянул в легкие свежий воздух. Осень еще только вступала в свои права, но утром на улице уже чувствовалась первая прохлада. Залесный любил эти первые осенние деньки, когда деревья уже начинают одеваться в разноцветные наряды, но днем еще ярко светит солнышко. И лишь прохладные ночи говорят о том, что зима уже не за горами.

Но сейчас солнце пригревало, погода была почти летняя. Так что Залесный совсем не жалел о том, что ушел с рабочего места. Он сел в свою машину и двинулся вперед. Мотор ровно ревел под капотом, пробок на дорогах не было, и Залесный добрался до школы за считанные минуты.

– Пока что все идет хорошо.

В вестибюле он ознакомился с расписанием занятий, нашел, какой урок сейчас у Вики, а затем прошел мимо добродушного старичка-охранника, читавшего газету. Никаких документов у Залесного не потребовали. А когда он сказал: «Мне к директору!» – старичок лишь мирно покивал в ответ, даже не оторвав взгляда от газеты. Вместо этого он обратился к пожилой уборщице, которая как раз появилась с ведром, совком и шваброй, издававшими характерный брякающий звук.

– Валерия Карповна, вы слышали, в Эквадоре придумали новый способ выращивать бананы. Теперь они будут прямоугольными, что здорово сократит затраты на их транспортировку.

– Про квадратные арбузы я слышала, – отозвалась уборщица. – Но чтобы бананы сделались вдруг прямоугольными – это мне в диковинку. Как же они станут их выращивать... прямоугольными-то?

– А вот вы послушайте!

И старичок с увлечением принялся читать статью, больше не отвлекаясь на посторонние раздражители. А Залесный пошел по своим делам, недоумевая про себя, кому вообще нужна такая охрана?

Ни к какому директору Залесный не пошел, да и не собирался он туда. Это было сказано исключительно для того, чтобы усыпить бдительность охранника, но, как теперь понимал Залесный, врать было совсем не обязательно. Его и так бы пропустили наверх без всяких вопросов.

Добравшись до кабинета, в котором шел урок английского языка, он прислушался у двери. Из класса доносилась плавная речь, видимо, говорила учительница. Следом за ней отрывок того же текста попытались по очереди прочесть несколько детей. У них, как невольно отметил Залесный, дело шло значительно хуже.

– А теперь нас порадует Пухликова, – услышал он голос педагога. – Вика, начинай.

Залесный насторожился. Вика Пухликова! Так ведь это же дочь Нины. В отличие от предшественников речь Вики лилась гладко, почти так же, как у учительницы. Гул в классе затих, все внимательно слушали Вику.

– Молодец! – похвалила учительница, когда девушка закончила. – Ведь можешь же, когда захочешь! Только случается это с тобой крайне редко.

– А теперь и вовсе не случится! – ответил задорный девчачий голосок. – Скоро вы совсем меня не увидите!

– И куда же ты денешься?

– К мужу перееду!

– Рановато тебе еще замуж, – снисходительно отозвалась учительница. – Ума для начала поднабраться бы не мешало.

Что собиралась ей ответить на это Вика, никто не узнал. Ответную реплику девушки заглушил звонок с урока. Учительница быстро продиктовала домашнее задание и отпустила детей на перемену. Первые мальчишки выскочили в коридор с таким напором, что едва не сбили Залесного с ног. Ребята были красные и распаренные, словно они провели время в парилке, а не на уроке иностранного языка.

Впрочем, когда Залесный заглянул в класс, он сразу почувствовал, какая там духота. Маленький класс явно не был рассчитан на то количество учеников, которые в него набились.

– Мне нужна Виктория Пухликова, – грозно глядя на учительницу, произнес Залесный.

Та слегка растерялась.

– Вы... вы кто? Вроде бы вы – не Викин папа.

– Правильно.

– И зачем вам нужна Вика?

– Я хочу всего лишь поговорить с ней.

Вытаскивая свое служебное удостоверение, Залесный с удовлетворением убедился, что хоть кто-то относится к своим обязанностям со всей ответственностью. Эта маленькая «англичанка» не допустила его к диалогу со своей ученицей, пока тщательно не изучила документ. Только после этого она кивнула Залесному в сторону симпатичной девушки, вопросительно смотрящей на них.

– Вот Вика, говорите.

И хотя после этого учительница отошла в сторону, однако не сводила бдительных глаз с них обоих.

К этому времени почти все ученики уже покинули класс. Оставалась лишь Вика. На кого была похожа девочка, Залесный сказать не брался. Пожалуй, что на маму. Конечно, не на сегодняшнюю Нину, а на ту, которую Залесный видел прошлым летом. Кроме того, юная дочь Нины была обладательницей уже хорошо сформировавшейся груди, да и вся ее фигурка оказалась начисто лишеной какой бы то ни было подростковой угловатости.

– Вика?

– Да, это я.

– Могу я побеседовать с вами?

– О чем?

– Вы ведь живете в поселке «Лазурит»?

– И что с того? Каждый где-то живет, это не преступление.

– Я вас ни в чем и не обвиняю, – поспешно произнес Залесный. – Но мне в частном порядке поручено найти виновного в нескольких мелких кражах, которые произошли у вас в поселке.

Он заметил, что, как только Вика поняла, что речь пойдет не о ней, она заметно расслабилась. Девушка покачала головой и даже нашла в себе силы, чтобы недоверчиво улыбнуться:

– Я ни про какие кражи не слышала. А что украли-то?

– Деньги, электронику.

– И почему вы ко мне приехали? Я ничего не крада.

– А мне сказали, что у вас дома крайне неблагоприятная ситуация.

– Что?

– Отец от вас ушел, мать не знает, как свести концы с концами, а твой брат совсем отбился от рук.

Вика насупилась:

– Да, Колька связался с плохими ребятами. Но про отца – это вы напрасно. Он нас не бросил. И денег у нас по-прежнему куры не клюют.

– Откуда же они берутся, если ваша мама не работает?

– Отец присылает!

Допустим, это была явная ложь. Но Залесному было важно установить контакт с девушкой и не дать ей при этом понять, что сюда он пожаловал по наводке ее матушки. Насколько Залесный успел усвоить, у подростков в этом возрасте частенько возникал негатив в отношении родителей. Если он скажет Вике, что его прислала Нина, то про откровенный диалог с девушкой можно забыть.

– А насчет Кольки я и сама тревожусь, – продолжала между тем Вика. – Только он не вор, если вы об этом толкуете. Я своего брата хорошо знаю, он по чужим домам шарить не станет. Да и не бывает его в последнее время в поселке. Если хотите знать мое мнение, то я думаю, что это кто-то из обслуги деньги крадет.

– Вы имеете в виду обслуживающий персонал поселка?

– И лично тех, кто на хозяев работает. У нас в поселке многие прислугу держат. Только держать-то держат, а деньги выплачивать им регулярно забывают. Мол, те и так у них на всем готовом живут, будет с них. А ведь это неправильно, людям нужно еще и на родину деньги отсылать. Они сюда не прохлаждаться приехали, а зарабатывать.

Горячность, с которой заговорила Вика, насторожила Залесного. С чего это обеспеченная девочка Вика так яростно защищает права каких-то приезжих рабочих?

– Зарплату им частенько не платят, вот бедным людям и приходится себе и своим семьям на пропитание деньги добывать. Я считаю, что это непорядочно!

– Воровать – в любом случае скверно.

– А кто тут вор? Ребята только свое берут! Если хозяева им задолжали и не отдают, то как быть? Голодные семьи у них на родине кто накормит?

Залесный задумчиво смотрел на Вику. На щеках у девушки от праведного гнева даже загорелись яркие алые пятна, совсем как у ее матери, когда та испытывала сильное волнение. Но почему так горячится Вика? Надо этот момент прояснить.

– Значит, вы считаете, что ваш брат не может быть причастен к этим кражам?

– Колька? – мигом остыла Вика. – Нет, он точно чужого не возьмет. Даже если с голоду помирать будет. Он у нас очень совестливый. Но, повторяю, с деньгами у нас проблем нет. Отец регулярно присылает.

– Ваш папа находится в отъезде?

Вика кивнула.

– И давно он уехал?

– Нет. Не очень.

– А когда вернется?

Вика молча пожала плечами. Она явно не хотела беседовать об отце. Но Залесному нужно было обязательно разговорить девушку. И он придумал, как лучше это сделать:

– Очень жаль, но у меня совсем другие сведения относительно твоего брата.

– И какие же?

– Он сильно нуждается в деньгах. Кстати говоря, как и вся ваша семья.

Вика насупилась.

– Я вам уже сказала, что Колька не вор! А денег у нас полно.

– Вы просрочили коммунальные платежи за этот месяц.

– И что? Наверное, мама не успела вовремя до банка доехать, или папа не оставил ей квитанций. Подумаешь! Потом заплатим.

– Но ваша мама не работает.

– Она болеет, – кивнула Вика. – Часто лежит целыми днями, не встает. Какая уж тут работа?

– Раньше вас содержал отец, а теперь его нет.

– Он и теперь нас содержит!

– Или вас содержит твой брат? Может быть, это он стал добытчиком?

– Вот вы заладили! – вспыхнула Вика. – Колька не станет воровать. И отец никогда нас не бросит!

– Но он не живет с вами.

– Всего две недели! Он в командировке! Ясно вам?!

Пока что Залесному было ясно лишь то, что ему нужно поговорить с этой девочкой более подробно. Та горячность, которую Вика демонстрировала без всякой нужды, заставляла следователя подозревать девушку в сокрытии неких важных фактов.

Впрочем, Вика и сама быстро пошла на мировую.

– Колька к кражам отношения не имеет, и его дружки тоже.

– Ты так уверена?

– Конечно, я уверена! Потому что это самые зазнайские толстосумы, каких только можно придумать. Знаете, собирается такая элита, у всех папочки президенты правлений и директора банков. Сами-то они, правда, из себя ничего особенного не представляют, но пыжятся изо всех сил.

– И твой брат тусуется с этими ребятами?

– Да. Но сам он не такой! И поэтому я волнуюсь, как бы они не втянули Кольку в свои дела. Последнее время он дома почти не бывает. А где болтается, ни мне, ни матери не говорит. Только красть по домам мелочь ни он, ни эти ребята не будут. Но если вам так важно это разузнать, я могу расспросить, кто орудует у нас в поселке.

– Очень буду признателен тебе. А насчет твоего брата... Знаешь, может быть, ты поговоришь о нем со своим отцом?

– Зачем? Не буду я его волновать по пустякам. Сами справимся.

Ага! Значит, у Вики все-таки есть способ связаться с отцом. Но девочка не выдает этого способа своей матери, хотя и видит, что та не находит себе места, пытаясь понять, где искать пропавшего супруга. Ну и занятые отношения в семействе Пухликовых. Дочь затаила в душе против матери обиду, а та даже не делает попытки, чтобы примириться с дочерью, попытаться понять свою девочку.

– Так что насчет краж я поговорю с Рустамом и другими ребятами.

Залесный тут же насторожился, услышав незнакомое имя:

– Рустам – это кто?

– Мой друг.

Говоря это, Вика трогательно покраснела. Она еще не научилась так хорошо скрывать свои чувства, как это умеют многие взрослые. Да и предательские розы, которые распускались на щеках что у матери, что у дочери при малейшем волнении, опять же выдали девушку с головой. Видимо, у нее с этим Рустамом было что-то серьезное. Возможно, это о нем и говорила Нина, упоминая, что дочь того и гляди принесет ей внучонка в подоле.

– Рустам и его друзья работают у нас в поселке, – подтвердила Вика подозрения следователя. – Они хорошие, и я считаю гадким то, как к ним относятся многие наши соседи! Как... как к людям даже не второго, а третьего сорта!

– А твой брат тоже дружит с Рустамом?

– Нет, – с сожалением покачала головой Вика. – Говорю же: у Кольки совсем другая компания.

Хорошенькое личико девушки омрачилось:

– И что касается меня, то я была бы только рада, дружи он с Рустиком. Хотя Рустаму уже двадцать, он Кольку бы ничему дурному не научил, а вот те, с кем сейчас водится Колька... те – запросто.

Но Залесный хотел напугать Вику более основательно. Поэтому он снова напомнил ей о кражах, в которых он по-прежнему подозревает Колю. Он хотел, чтобы девушка испугалась за судьбу брата или как минимум восприняла появившуюся угрозу всерьез. Тогда она, может быть, свяжется с отцом или скажет Залесному, как это можно сделать.

– Так ты все разумеешь про эти кражи, а я сегодня вечером буду в поселке и загляну к вам домой, – подвел черту под их разговором Залесный. – Договорились?

Было заметно, что Вика совсем не в восторге от такого предложения, но ей ничего другого не оставалось, кроме как кивнуть. Залесный же торжествовал. Ему без особого труда удалось познакомиться с Викторией, да еще сделать это таким образом, что она не заподозрила в нем знакомого матери. Сам же Залесный понял: описывая свои семейные проблемы, Нина ничуть не погрешила против истины. Она ничего не преувеличила, а скорее даже преуменьшила.

И в то же время Залесный надеялся, что Сергей Пухликов, скрываясь от опостылевшей жены, не бросил окончательно своих детей. И, по крайней мере, дочь Вика имеет возможность связаться со своим отцом. Теперь от Залесного требовалось создать такую ситуацию, чтобы у Вики просто не было бы другого выхода, кроме как позвонить своему отцу и попросить у него помощи.

ГЛАВА 3

Решив, что пробный камень заброшен вполне удачно, Залесный вернулся к себе и до конца рабочего дня не отвлекался на посторонние раздражители. Но когда пришло время отправляться в «Лазурит» на встречу с семьей Пухликовых, он позвонил Инге и предложил:

- Не хочешь ли прокатиться со мной?
 - Конечно, хочу! Это как-то связано с нашим делом?
 - Именно с ним одним и связано.
- Желание Инги еще больше возросло.
- Поедем!
 - Будь готова, я заеду за тобой через полчаса.

По дороге в поселок Залесный подробно рассказал любимой женщине о своем посещении школы.

- У Вики, похоже, любовь с этим Рустамом.
- Если так, то мне искренне жаль девочку. Ее любовь просто обречена оказаться несчастливой. Нина никогда не позволит дочери выйти замуж за простого работягу без крыши над головой.

Когда сыщики прибыли в поселок «Лазурит», у самого поста охраны они получили подтверждение того, что слова Инги еще очень мягко характеризуют происходящее в жизни Вики. Едва они миновали шлагбаум, где у них вежливо попросили показать паспорта, и на этом церемония досмотра и завершилась, как справа в сгущающихся сумраках они увидели компанию молодых людей, со стороны которой доносились вызывающий гогот и какие-то агрессивные выкрики.

Инга обратила внимание, что немногочисленные прохожие ускоряли шаг, проходя мимо группы молодежи. Все ребята были рослыми, хорошо одетыми, их сытые лица искажали гримасы неумеренного веселья. Похоже, некоторые из них были либо здорово выпивши, либо находились под действием какого-то наркотика.

- Останови.

Как только Залесный нажал на тормоза, Инга быстро выскочила из машины. Ее словно бы что-то подталкивало к этим молодым людям, находившимся то ли в алкогольном, то ли наркотическом дурмане. Последнее было ближе к истине, потому что, подойдя к группе молодых людей, Инга не учуяла запаха спиртного.

Залесный, выскочив из машины следом за ней, пытался на ходу остановить подругу, шепотом спрашивая у нее:

- Куда ты идешь? Зачем?
- Хочу посмотреть, отчего им так весело.
- Разве ты не видишь, что никто к ним не подходит? Люди торопятся пройти мимо побыстрее.
- Значит, нам с тобой нужно сделать наоборот.

Залесный не стал спорить. Тем более что они с Ингой были уже совсем рядом с группой.

– Добрый вечер, молодые люди, – произнесла Инга достаточно громко, чтобы некоторые из парней обернулись в ее сторону.

Глаза у них были неприятные, какие-то остекленевшие и пресыщенные, совсем не такие взгляды должны быть у юношей. Такие глаза больше бы подошли пожившим людям, вкусившим от жизни всех тех излишеств, которые она может предложить. Инга поежилась, не хотела бы она оказаться с этой ватагой наедине.

Переключив свое внимание на Ингу, ребята расступились, и теперь Инга смогла рассмотреть, что же находилось в центре их круга.

Оказалось, что это был маленький парнишка, по виду еще совсем ребенок. Тонкие ручки и ножки, огромные затравленные черные глаза и взлохмаченные, испачканные в пыли черные волосы. Судя по состоянию его совсем небогатой одежды, его только что основательно вываляли в грязи.

Сердце Инги преисполнилось негодования и возмущения. Такие здоровенные лбы и набросились на мальчишку!

– А что это у вас тут происходит? – грозно поинтересовалась она.

Этот вопрос очень сильно не понравился широкоплечему блондину, явному заводиле.

– Вам-то что надо, тетя? – нагло спросил он у Инги. – Если заблудились, можем показать дорогу.

– Пусть лучше он покажет!

И Инга, смело шагнув вперед, положила руку на плечо черненького парнишки. Почувствовав, что игрушка может ускользнуть от них, орда юных злодеев заволновалась. Раздались неодобрительные возгласы, запахло дракой. Но ситуацию спас Залесный. Как нельзя кстати он вырос рядом с Ингой, а в его руках мелькнуло удостоверение:

– Уголовный розыск!

Видимо, рыльца у ребят были в пушку, потому что хватило одного лишь удостоверения, чтобы толпа начала таять. Инга с удивлением наблюдала за тем, как моментально смутились и ретировались кто куда эти молодые забияки. Не прошло и минуты, как рядом с Ингой, Залесным и их новым знакомым не осталось никого.

– Ну вот, твои обидчики разошлись, – обратилась Инга к спасенному мальчику. – Иди домой.

И так как он молчал и никуда не уходил, спросила:

– Ты по-русски хоть понимаешь?

– Понимаю и говорю, – отозвался спасенный. – Имею красный диплом и право преподавать русский язык и литературу.

– Ого! Так ты с образованием?

Только теперь Инга поняла, что стоящий рядом с ней молодой человек гораздо старше, чем показалось вначале. Лет ему было не пятнадцать-шестнадцать, а значительно больше – двадцать пять или двадцать шесть. Вот только щуплое сухощавое телосложение убавляло ему годков.

– Ты, случайно, не знаешь Рустама?

Черные глаза взглянули на Ингу с тревогой и даже страхом. Но все же она была его спасительницей, о чем молодой человек не мог не помнить.

– Знаю, – ответил он после секундной паузы.

– Проводишь нас к нему?

– Ну... я не знаю, где он сейчас.

– А узнать можешь?

– Да. Я ему позвоню. Скажу, что вы хотите его видеть.

Очень хорошо. Пока спасенный набирал на старой дешевой трубке нужный номер, Инга спросила у него:

– Что эти ребята от тебя хотели?

– Ничего им не было от меня нужно. Развлечься просто хотели.

– И часто они так... развлекаются?

– Да, случается. Меня, правда, еще ни разу не били. Но некоторые из моих друзей после таких встреч возвращались с переломами ребер или... или вовсе не возвращались.

Инга подняла брови:

– Что ты хочешь этим сказать?

Но парнишка как раз дозвонился, поэтому он предостерегающе поднял палец и заговорил на своем родном языке. Разговор был коротким. Спустя всего минуту он сказал:

– Рустам сейчас подойдет. Он тут неподалеку, сказал, что максимум через пять минут будет. Подождете его без меня? Я бы постоял с вами, но мне надо идти. Я и так уже сильно задержался.

– А ты не боишься один? Вдруг те ребята опять станут к тебе приставать? Оставайся лучше с нами.

– Волков бояться – в лес не ходить.

И, улыбнувшись, он убежал. Залесный с Ингой же остались ждать Рустама.

– Бедная Вика, – неожиданно произнесла Инга.

– Почему ты заговорила о ней?

– Если Вика любит простого парня, да еще работающего на черных работах в ее поселке, то ее судьба незавидна. Ты же сам только что видел, какое отношение у жителей поселка к чернорабочим. Оно будет перенесено и на Вику тоже.

– Во-первых, не надо олицетворять эту группу юных отмороzków со всеми жителями «Лазурита». Уверен, тут живут вполне адекватные люди. А во-вторых... Вика и ее избранник вольны отправиться жить в другое место.

Вот только куда они поедут? Да и найдется ли на земле местечко для этих двоих? Как говорится, сколько ни бегай, а от себя не убежишь. Стоит ли Рустам тех жертв, которые готова принести ради него Вика?

Любопытство Инги достигло предела, когда упомянутый Рустам появился откуда-то из-за домов. Он, не колеблясь, сразу же направился к ним, видимо, приятель описал Рустаму внешность людей, которые хотели его видеть. В отличие от своего потрепанного приятеля Рустам выглядел весьма опрятно. Впрочем, еще неизвестно, чтобы с ним случилось, попадись он на дороге мажорам, избравшим себе такой отвратительный способ развлечения.

– Это ведь вы меня ждете?

Рустам говорил чисто, но в его речи акцент все же был замечен. Зато он был высок ростом и, бесспорно, очень хорош собой. Стройный, изящный, с большими умными глазами и руками, которые явно знали лучшие времена. Он был явно старше Вики по крайней мере лет на пять-семь. В принципе, не такая уж большая разница в возрасте. Если бы дело было только в этом, вряд ли Нина стала бы так решительно возражать против кавалера дочери.

– Мы хотим поговорить с вами о Вике.

– О ком?

– Не лукавь, – остановила парня Инга. – Мы знаем, что вы с ней встречаетесь.

– Да? – горько усмехнулся Рустам. – Встречаемся? А вы не знаете, как к этому относится ее семья?

– Подозреваем, что негативно.

– Точно, – кивнул Рустам. – Удивляюсь, как они до сих пор не наняли кого-нибудь, чтобы раз и навсегда избавиться от меня и от проблемы.

– Ты судишь о людях предвзято. Конечно, они не в восторге, что у их шестнадцатилетней дочери появился взрослый поклонник, да еще к тому же...

– Что же вы? – усмехнулся Рустам. – Договаривайте уж, коли начали. Еще и гастарбайтер, так вы хотели сказать?

– Да, но в этом нет ничего предосудительного.

Рустам в упор посмотрел Инге в глаза:

– Скажите, вы сами отдали бы свою дочь за меня? Только честно!

– У меня нет дочери.

– Ну а если бы была?

Инга подумала и откровенно призналась:

– Нет, я бы для своей дочери не хотела такой доли.

Рустам тяжело вздохнул:

– Вот и я думаю о том же. И родителей Вики поэтому не осуждаю.

– И что же ты собираешься делать?

– Не знаю. Я ее очень люблю. Готов ради нее на все. И с тех пор как Викин папаша исчез, конечно, нам с ней полегче встречаться стало. Мать у нее совсем больная, противостоять Викиным желаниям не может. Кабы Вика с ней одной жила... Но там ведь еще и брат имеется, а он...

Рустам не стал заканчивать свою мысль. Но Инге и так было все ясно. Рустам и брат его возлюбленной оказались по разные стороны баррикад. Если Коля тусуется с теми здоровыми жлобами, которым так нравится мучить незащитных рабочих, то он никогда не примет выбора сестры. Ведь для него принять в семью Рустама означало бы страшный позор.

– Мне Коля даже нравится. Но он никак не хочет признать, что и я парень неплохой. И что его сестру люблю искренне, очень хочу на ней жениться.

– Несмотря на то что ей всего шестнадцать?

– Моя мама вышла замуж, когда ей было столько же. А в восемнадцать у нее уже родился я.

И к сорока она превратилась в старуху! Но это Инга произнесла про себя, вслух спорить с Рустамом она не собиралась. В конце концов, у каждого своя правда. И если Вике нравится, что в шестнадцать она поставит на своем будущем образовании и на всей своей карьере крест, то что тут поделаешь?

– Но Коля и слышать ни о каких отношениях между мной и его сестрой не хочет. Он открыто подговаривает дружков, чтобы те не давали мне житья.

– У вас тут и до открытых столкновений, как я вижу, дело уже дошло?

– Случается.

– Ну а что ты думаешь по поводу исчезновения отца Вики?

Этот вопрос задал Рустаму Залесный, который, наконец, выступил из тени и встал рядом с Ингой. Рустам вздрогнул: то ли его испугал новый собеседник, то ли вопрос, который Залесный ему задал. Инге очень хотелось бы понять, что именно послужило причиной того, что Рустам напрягся.

– А что отец?.. – смущенно промямлил он. – Наверное, ушел к другой женщине. У вас такое сплошь и рядом случается.

– А у вас нет?

– У нас нет.

– Серьезно?

Инга даже не скрывала своей иронии. Но Рустам ответил без всякой издевки:

– У нас если кто женился, то обязан всю жизнь любить и обеспечивать свою жену.

– А если жен несколько?

– Все равно. Ислам требует, чтобы мужчина обеспечил всем своим женщинам равные условия. Если человек чувствует, что его кошелек и его самого хватит еще на одну или даже двух-трех женщин – бери, кто тебе что скажет? Но, конечно, при условии, что первая жена согласна на такой расклад и что она сама при этом ничего не потеряет.

Ну, это уже утопия. Невозможно иметь четырех жен так, чтобы ни одна при этом не чувствовала себя частично обделенной. Ведь не станешь же укладывать всех четырех в одну постель, а значит, каждая жена будет видеть своего мужа у себя не чаще, чем через три ночи. И чем ей заняться в свободное время? Ответ прост: наплодить как можно больше детишек, чтобы на мужа уже и времени не хватало. Чем, собственно говоря, мусульманские жены активно и занимаются. Это для них своего рода страховка. Если у тебя много детей от мужа, желательнее мальчиков, то будет тебе при любом раскладе уважение и ты в этой жизни не пропадешь.

– Но я не собираюсь заводить четырех жен, – произнес Рустам. – Я ведь даже не мусульманин.

– Что?

– У меня мама русская и неверующая, когда отец к ней сватался, она сказала, что не позволит ему обрезать сына, если таковой родится. А если он или его родня это все же сделают, то она заберет ребенка и уедет к родителям. А слово моей мамы – закон. Видимо, отец и сам был не слишком верующий, да еще у него разлад начался с родителями из-за того, что он женился на русской, так что о том, какой я веры, никто до сих пор и не заговаривал. Из Узбекистана после смерти отца мы с мамой уехали, с тамошней родней отношений не поддерживаем.

– А сам ты кем себя считаешь?

– А я считаю, что все равно, в каком храме молиться и как он будет называться, ведь Бог что у иудеев, что у христиан, что у мусульман один. И без разницы, креститься двумя перстами, тремя или совершать намаз. Главное, что у человека в душе и как он ведет себя по отношению к другим людям.

Ишь, как складно излагает! Инга невольно почувствовала к Рустаму некоторое уважение. Было ясно, что он человек весьма начитанный и думающий. Но что у него самого при этом в той самой душе, о которой он толкует? Не всегда то, что говорят люди вслух, соответствует тому, что они думают про себя.

Но Залесный вновь встрял в разговор, переведя его в нужное, как он считал, русло.

– Значит, ты считаешь, что Викин отец ушел к другой женщине... – обратился он к Рустаму. – Но откуда у тебя такие сведения?

Рустам ответил не сразу. Внезапно глаза его сверкнули, и он спросил:

– Стойте, а почему я вообще должен с вами разговаривать? Вы мне даже не представились!

– Наша промашка, твоя правда, – согласился Залесный. – Но мы решили, что нас уже представил твой знакомый.

– Он сказал, что вы из полиции. И я не понимаю, почему вы интересуетесь Викиным папашей?

В голосе Рустама вновь прозвучала тревога. А сам он снова как-то вздрогнул. От Инги не укрылось ни то ни другое. Она задумчиво взгляделась в парня. Что его мучает? Чего он боится?

– Ты что-то знаешь? Видел отца Вики с другой женщиной?

– Видел я как-то Викиного папашу с одной калмычкой. Он ее домой к себе привозил. Только вряд ли это его любовница была.

– Почему?

– Во-первых, страшна, как смертный грех. Маленькая, коротконогая. А во-вторых, с ними еще один мужик был. Они втроем в дом зашли, совсем недолго там пробыли, а потом обратно вышли, в машину Сергея сели и уехали.

– А Вика или ее мать в это время были дома?

– Нет. Их не было.

– И когда ты это видел?

– Ну... Недели три назад.

Сама Инга развивала бы эту тему и дальше, ей показалось интересным упоминание о некоей «калмычке», которую Сергей привозил к себе домой, но Залесный вновь влез в разговор, чем все только испортил:

– Мы пытаемся разобраться с кражами, которые произошли у вас в поселке. Ты не знаешь, кто это может делать?

– Никто из моих друзей никаких денег или вещей не брал! – решительно заявил Рустам.

– Хорошо, допустим... А Коля?

– Коля?

Было видно, что о таком повороте дела Рустам даже не думал.

– Коля – брат Вики? – уточнил он.

– Да.

– Ему-то зачем? У него денег и так полно!

– Откуда такая информация?

– От Вики! Она вечно мне твердит, что папаша у нее крутой олигарх.

– И ты ей веришь?

– Ну, люди ведь сейчас много строятся. Да я и сам у Викиного папаши в одной из его бригад работал, так что знаю, какие хорошие деньги он зашибает. Может быть, и не такие бешеные миллионы, как Вика и ее мамочка всем в поселке рассказывают, но все равно денег у них достаточно.

Достаточно и очень много – это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

– Но тебе не показалось, что с тех пор, как Викин отец покинул свою семью, он им не помогает материально?

Рустам помотал головой.

– Никак не пойму, к чему вы клоните. То про Вику со мной говорили, потом про ее папашу, потом про Кольку. Кто вас на самом деле интересует?

– Нас интересует вся их семья. Нам необходимо найти отца Вики. Что ты думаешь по этому поводу?

Рустам подумал и сказал:

– Ну, если честно говорить, то да, денег у них теперь маловато. Вика в последнее время совсем перестала тратить наличные. Раньше она меня всюду водила, а теперь мне приходится оплачивать наши развлечения. Конечно, я не против, но все-таки это мне не так легко сделать, как ей.

Значит, Вика лгала, а вот ее мать, напротив, говорила правду. Но Вика лгала частично из гордости, а частично – выгораживая отца. Девочке совсем не хотелось, чтобы на любимого папу легло еще и это пятно.

– И где может быть отец Вики сейчас?

– Понятия не имею. Что я, слежу за ним? Тем более что с тех пор, как он узнал про нас с Викой, он меня из бригады вышиб и еще пригрозил, что ноги мне вырвет, если увидит еще раз рядом с дочерью.

– Как же ты не боишься продолжать встречаться с девушкой?

– Боюсь, – откровенно признался Рустам. – Очень боюсь! Когда в этот поселок на работу устраивался, то первое время всюду с закрытой рожой ходил. Потом понял, что Викиному папаше нет дела ни до меня, ни до дочери, и успокоился. Но все равно я плясать был готов, когда узнал от Вики, что он свалил из поселка надолго.

– Ну а через своих друзей, которые продолжают работать в бригаде Викиного папаши, ты можешь узнать, где он сейчас обитает?

– Да зачем вам это надо? Объясните мне толком!

– Изволь! Мы подозреваем, что в кражах замешан Коля. И хотим найти его отца, чтобы он приструнил сына.

Рустам замолчал. Было видно, что в его мозгу кипит работа.

– Значит, сейчас отца Вики тут нет, – пробормотал он, – Колька вот-вот попадет на кражах, его либо выставят из поселка, либо вообще посадят, а вы хотите, чтобы я своими руками взял и испортил себе всю малину? Помог бы вам вернуть папашу, который меня ненавидит и грозит убить или искалечить, да еще и Кольке помог бы, от которого я ничего, кроме тычков и тумачков, до сих пор не видел?

Рустам даже не скрывал иронии.

– Вы в своем уме? Простите, конечно, что я так с вами разговариваю, но все-таки неужели я похож на круглого идиота?

– Нет, не похож. Поэтому мы у тебя и просим помощи. Речь ведь идет об отце и брате твоей любимой девушки. Будущей жене, насколько я понял.

Рустам задумался. Было видно, что в нем происходит тяжелая борьба. Если отец вернется в семью, то Рустаму о спокойной жизни можно смело забыть. Да и о Вике тоже. Но, с другой стороны, потеряв жениха, Вика обретет вновь своего любимого папочку.

– Если выбирать между мной и отцом, то он явно может сделать для Вики куда больше. Хорошо, я помогу вам. А уж там как получится. Может быть, Вика все равно захочет остаться со мной, и тогда ее родителям придется уступить.

– Вот и молодец! – обрадовался Залесный. – Очень благородное решение. Значит, ты наведешь справки о Викином отце?

– Ну, обещал ведь вроде, – пробормотал Рустам, настроение у которого стремительно портилось. – Дайте номер для связи, я вам перезвоню.

Получив из рук Залесного визитку с номером, он угрюмо кивнул и ушел в темноту, даже ни разу не оглянувшись. На какое-то мгновение Инге стало жаль этого молодого человека, но потом она напомнила себе, что у Рустама в ближайшее время ничего хорошего в жизни не предвидится, а Вике всего шестнадцать лет. И она сказала самой себе, что так будет лучше. Хотя, с другой стороны, Ромео и Джульетта тоже были очень юны и тоже полностью зависели от своих родителей, когда страстно полюбили друг друга и даже пожертвовали своими жизнями во имя этой любви.

Когда эта мысль пришла Инге в голову, она суеверно сплюнула три раза. Хорошо было бы еще постучать по чему-нибудь деревянному, но ничего подходящего поблизости не оказалось. Пришлось воспользоваться для этой цели картонной коробочкой сока, все-таки целлюлозу тоже делают из дерева.

– Что за дурь опять пришла в твою прекрасную головку? – поинтересовался у нее Залесный, который был уже хорошо знаком с этой привычкой своей подруги. – Что за страшная мысль тебя посетила?

– Не обращай внимания, – отвернулась в сторону Инга. – Лучше поедem, тебя ведь ждут у Нины.

Нина и впрямь была дома. И в первый момент Инга с трудом сдержалась, чтобы не ахнуть, до того пугающе изменилась бедная женщина.

– Можете не церемониться, – печально произнесла Нина, увидев, что Инга пытается совладать с собой. – Знаю, о чем вы думаете. Мне к таким взглядам в последнее время не привыкать.

Переведя на Залесного тревожный взгляд, она спросила:

– У вас есть какие-нибудь новости о моем муже?

– Пока что ничего обнадеживающего. Но мы работаем в этом направлении.

Глаза Нины погасли. Она разочарованно посмотрела на Залесного и спросила:

– Зачем... зачем же вы тогда приехали?

– Сначала ответьте: вы одна дома?

– Еще дочь.

– Вика тут?

– Да. Заперлась в своей комнате, дуется, что я не отпустила ее погулять на улицу.

– А почему не отпустили?

– Мне показалось, что возле дома крутится этот ее дружок. Так что я попросила Колю выйти и шугануть его. Он вышел и до сих пор не возвращался.

Это как нельзя лучше соответствовало планам самого Залесного, и он даже повеселел.

– Признаюсь, я уже познакомился с вашей дочерью, – сказал он. – Заехал к ней сегодня в школу.

– Так быстро сделали то, о чем я вас просила? – удивилась Нина. – Я даже не надеялась, что вы вообще выполните мою просьбу. А вы поговорили с Викой, да еще сделали это так скоро! Вот вы прекрасный следователь! Не то что тот ротозей, к которому я пошла вначале!

Инге совсем не понравилось, как эта женщина захваливает ее мужа. Но вот Залесный, тот даже покраснел от удовольствия от полученной похвалы и пробормотал:

– У меня есть ощущение, что у вас с дочерью далеко не самые доверительные отношения и что она многое вам недоговаривает.

– Это верно, – окончательно повесила голову Нина. – Вы во всем правы. Дочь меня теперь на дух не переносит. Считает, что я порчу ей жизнь, запрещая встречаться с этим Рустамом.

И заломив руки, она воскликнула:

– Господи, за что ты так со мной поступаешь? Здоровья нет. Муж ушел. Сын отбился от рук. Дочь не желает со мной разговаривать. Что в таких случаях обычно делают? Лезут в петлю – не иначе!

– Ну, в петлю вам рано. А насчет вашей дочери – похоже, что у нее есть способ связаться с отцом.

– Вы думаете, Сергей поддерживает с детьми хоть какую-то связь?

– Именно.

– О, если бы это оказалось так! – вновь заломила руки Нина, но на сей раз уже не с отчаянием, а с надеждой. – Если бы вы только оказались правы! Уж я нашла бы, что сказать мужу! Нашла бы, как заставить вернуться его домой!

– Ну, об этом пока что говорить еще рано. Но вашей дочери я сказал, что занимаюсь расследованием серии краж, которые произошли у вас в поселке.

– Ни о чем таком не слышала, – удивленно подняла брови Нина.

– И немудрено, ведь кражи придумал я сам.

– Зачем?

– Исключительно для того, чтобы иметь повод обвинить в них вашего сына.

Нина побледнела:

– Колю? – прошептала она. – Коля... О! Еще и это!

Глаза у нее стали закатываться, женщина была готова упасть в обморок, но Залесный не допустил этого.

– Нет, нет, ваш сын невиновен. Не надо пугаться. Но для реализации моего плана надо, чтобы Вика думала, будто бы ее брату грозит серьезная опасность!

Постепенно на лицо Нины стали возвращаться те немногие краски, которые там еще были.

– Фу-у-у... – выдохнула она с шумом. – Разве можно так пугать бедную больную женщину? Я чуть было не умерла, когда вы сказали, что мой Коля... что он... Нет, не могу выговорить этого даже в шутку!

В это время сверху раздался девичий голос:

– Мама, кто там пришел?

– Это Вика, – прошептала Нина поспешно. – Что мне нужно ей сказать?

– Ничего, ровным счетом ничего, – заверил ее Залесный. – Говорить буду я, а вы только поддакивайте. Договорились?

Нина кивнула. И все вместе они повернулись в сторону лестницы, на ступенях которой уже виднелись ножки Вики, обутые в мягкие домашние тапочки со смешными котятками. Все остальное, кроме тапочек, было на Вике отнюдь не домашним. И модные джинсы с симпатичными вышитыми цветочками, и элегантный джемпер, похоже, из чистейшего кашемира.

Интересно, невольно подумала Инга, а как Вика представляет себе будущую жизнь с Рустамом? Вряд ли он когда-нибудь сможет позволить своей молодой жене вот также беззаботно разгуливать по теплomu дому в хорошеньких тапочках. Да и долго ли прослужит ей эта хотя и домашняя, но явно недешевая обувь? А потом что будет делать Вика? Что она станет носить? Сможет ли Рустам когда-нибудь приобрести для своей любимой равноценную или хотя бы сколько-нибудь подходящую замену, когда прохулятся эти тапочки и износятся новенькие джинсы?

Нет, Инга почти на все сто процентов была уверена в том, что Вика не забегает в мыслях дальше свадьбы. Сейчас для нее главное – соединиться с любимым, а в идеале так и сочетаться с ним браком. А уж как они будут жить дальше, об этом она не думает. В сказках ведь у принца с принцессой всегда все волшебным образом как-то складывается. Вот только жизнь – это далеко не сказка. И тут настоящие проблемы у влюбленных начинаются именно после бракосочетания, а отнюдь не до того.

ГЛАВА 4

Вика была хороша собой. Инга никогда раньше не видела эту девушку, сделку Нина с Сергеем проводили в отсутствие детей, так что сейчас сыщица подумала, что где-то понимает Рустама, готового рискнуть всем и даже жизнью ради обладания такой девушкой.

Главными украшениями Вики были густые волнистые волосы и огромные голубовато-серые глаза, доставшиеся ей от матери. Залесный тоже смотрел на девушку и откровенно не понимал, откуда что взялось. Ведь в школе она показалась ему просто милой девочкой. Откуда же такая красота, недоумевал сыщик?

Конечно, ему как мужчине было невдомек, что распущенные и завитые волосы – это совсем иное дело, чем те же волосы, но стянутые в тугий конский хвост на затылке. Да и глаза красить в школе ученицам не разрешается, а вот дома – пожалуйста.

Инга же думала о том, что фигурка у девочки была довольно стройная, и даже некоторая упитанность нижней части ничуть не портила молодую девушку.

Однако Нина встретила дочь неприветливо.

– И для кого это ты так расфуфырилась? Я же тебе сказала: никуда из дома не выйдешь!

– Правильно, – злобно сверкнула на нее глазами дочь. – Буду, как ты, дома целыми днями сидеть, отличный выход из любого положения!

То, что мать и дочь открыто при посторонних обменивались колкостями, говорило о том, что конфликт между ними длится уже не первый день и даже не первый месяц. Обе успели привыкнуть к состоянию постоянной вражды и даже уже перестали стесняться при посторонних.

Пока перепалка не зашла слишком далеко, Залесный шагнул вперед, чтобы привлечь к себе внимание девушки:

– Вика...

Та, наконец, взглянула на него, и глаза ее расширились еще больше.

– Вы тут? – испуганно пробормотала она. – Уже?

– Твой брат дома? – спросил Залесный, хотя и без того знал ответ на этот вопрос.

Но ему было нужно втянуть Вику в разговоры о Коле.

– Нет, – помотала головой Вика. – Он вышел.

– Очень хорошо. Буду говорить с вами обоими откровенно. Я не хочу для вас неприятностей. Но предпринятое мною расследование показало, что в кражах действительно замешан близкий вам человек.

Вика побледнела.

– Рустам не мог!

Нина торжествующе взглянула на дочь.

– Так я и знала, что этот твой Рустам – мошенник и вор!

В порыве чувств к ненавистному жениху дочери Нина совсем забыла о том, что придуманная Залесным опасность насквозь мнимая. А возможно, дело было в другом, и Нина даже тут не упустила случая, чтобы уколоть свою дочь побольнее.

Однако Залесный быстро расставил все по своим местам.

– Я говорю не про Рустама, речь идет о Николае.

Вика побледнела. Да и Нина, хотя была предупреждена заранее, выглядела обескураженной.

– Коля...

– Ваш сын замешан в многочисленных кражах.

– Я вам не верю.

– К сожалению, я располагаю неоспоримыми доказательствами его вины. Но дело не в этом. Дело в том, как мы с вами поступим с этими доказательствами?.. Мне бы не хотелось, чтобы о проступке вашего сына стало известно руководству поселка.

– Если в поселке узнают, что Коля – вор, нам придется уехать.

И Нина вполне натурально схватилась за голову:

– О! – горестно застонала она. – За что мне все это? Сначала дочь сошла с ума, связалась с каким-то нищевродом, потом муж ушел из дома, а теперь еще и сын... Что же мне делать?

Вот теперь наступил кульминационный момент, ради которого Залесный и затеял весь этот спектакль:

– Было бы лучше, если бы с Колей поговорил его отец, – произнес он. – Уверен, он сумел бы объяснить мальчику, что так нельзя себя вести, даже если хочешь показаться крутым в глазах своих дружков.

Нина казалась смущенной. А вот Вика вскинула на сыщика свои чудные глаза.

– Да, да! – воскликнула она. – Колю именно втянули! Эти дрянные мальчишки, с которыми он теперь водится, они постоянно всюду шкодят! От них весь поселок уже стонет, а поделаться с ними ничего не могут. У всех Колькиных дружков родители крутые шишки, занимают видные посты. Это они подбили Колю на воровство, я в этом уверена!

– И видите, какая ситуация: подбили Колю его дружки, а отвечать придется именно ему.

– Но ведь это несправедливо!

– А в жизни вообще очень много несправедливости. Но за спинами тех юношей сильный тыл. В случае чего отцы всегда сумеют выгородить своих деток. И догадываетесь, кому придется отвечать за всю компанию?

– Коле!

В голосе Вики слышалось отчаяние. Она взглянула на мать, потом на Залесного и произнесла:

– Могу я поговорить с вами наедине?

Залесный медленно кивнул, не скрывая своего торжества. Результат разыгранной им сценки был предсказуем заранее. Утренний визит сыщика к ней в школу, а теперь еще и домой убедили Вику в том, что дело серьезно и что ее брат здорово влип. И как любящая сестра, она хотела во что бы то ни стало спасти его. Прекрасно понимая, что мать не может ей в этом помочь, девочка решила обратиться за поддержкой к единственному оставшемуся человеку – к своему отцу.

Но если Залесный полагал, что, уединившись с ним в соседней комнате, Вика продиктует ему номер телефона отца и мысленно даже приготовился к разговору с ним, то все оказалось далеко не так просто.

– Понимаете, – едва прикрыв за собой дверь и оставив мать по ту сторону, жарко зашептала Вика, – я ведь вам немножко соврала. Отец вовсе не в командировке, он реально бросил мать.

– Но ты знаешь, как с ним связаться?

Вика молчала.

– Старый номер не активен. А новый...

– Ты его не знаешь? Отец не оставил своего нового номера?

Вика помотала головой отрицательно, и сердце у Залесного упало. Он так надеялся на Вику, даже целое представление перед ней разыграл, а оказалось, все впустую.

– Впрочем, у меня есть одна идея.

Ну, хотя бы что-то!

– И что за идея?

– Перед тем как папа ушел от нас, в тот последний день он очень долго разговаривал о чем-то по телефону. Мне стало любопытно, и, когда он зашел в ванную, а телефон оставил возле выхода, я подбежала и посмотрела, что там был за номер.

– И ты его запомнила?

– Даже младенец, и тот бы запомнил. Там все цифры шли по нисходящей. От семерки до единицы. Семь, шесть, пять...

– Я понял. И чей это номер, как ты думаешь?

– А что тут думать, – пожал плечами Вика. – Ее, конечно.

– То есть той женщины, к которой ушел твой отец?

– Ну... да.

Вид у Вики был понурый, Залесный хорошо ее понимал. Нелегко признаваться постороннему человеку в таких вещах. И все же ему необходимо было уточнить кое-что.

– А почему ты думаешь, что это была именно та женщина, к которой ушел твой отец?

– Потому... потому что я ей перезвонила!

– Что?

– Да, пока папа был в ванной комнате, я ей позвонила!

Воспользовавшись тем, что отец принимал перед выходом душ, Вика схватила телефон и нажала кнопку повтора последнего номера. Ей ответил мелодичный женский голос.

– Да, я все обдумала, я согласна на все, – услышала ошеломленная девушка. – Я так жду этого момента, что прямо мурашками покрылась!

Вика молчала, не зная, что сказать.

– Почему ты молчишь? – встревожилась женщина. – Надеюсь, ты не передумал?

Вика продолжала молчать, и собеседница заговорила сама:

– Тут речь даже не обо мне, а о ребенке. Он должен жить с отцом и матерью в...

Дольше у Вики не было сил слушать. Она нажала на кнопку отбоя и в ужасе уставилась на телефон. Вика ожидала, что незнакомка с чарующим голосом перезвонит, но этого так и не произошло. Видимо, та решила, что сказала достаточно, и если у любовника возникли какие-то сомнения, то он должен разобраться с ними сам. А Вика пыталась осмыслить услышанное. Выходит, у той женщины есть еще и ребенок. Возможно, что это ребенок ее отца! Ее братик!

– Когда отец вышел из душа, я ему ничего не сказала, а он сам ничего не заподозрил. Спокойно высушил волосы, поцеловал меня и маму и ушел.

Залесный удивился.

– И это был последний раз, когда вы его видели?

– Да.

– То есть он вот так взял и ушел?

– Да.

– А потом позвонил и сказал твоей матери, что уезжает в командировку?

– Ну... наверное, – как-то смутилась Вика.

– В смысле – наверное?

– Я-то с ним не разговаривала. А от мамы я могу ожидать любой лжи. С тех пор как она узнала про то, что у меня есть друг, с ней просто невозможно разговаривать. Она пользуется любой возможностью, чтобы настроить меня против Рустама. Врет, выдумывает постоянно какие-то причины, чтобы заставить меня поступать по-своему. В общем, изменилась так, что ее и не узнать. Идет на все, лишь бы не дать мне быть с Рустамом.

– Но, как я понимаю, пока что твоя мама в своей затее не слишком-то преуспела?

– Я люблю Рустама, – просто ответила Вика. – И не собираюсь его бросать в угоду чьим-то там личным амбициям!

Последняя фраза была сказана нарочито громко, чтобы ее могли бы услышать и через дверь в соседней комнате. Не было сомнения в том, для кого предназначались эти слова.

Но Залесный думал не об этом. Он недоумевал, почему взрослый мужчина, отец семейства позволил себе такой необдуманный поступок. Ну, ладно, допустим, завел он любовницу, учитывая, что его жена постоянно болела и вряд ли вызывала в мужчине какие-то чувства, кроме жалости. Но чтобы совсем взять и бросить свою семью... да еще так, уйдя и не захватив даже личных вещей... В этом было что-то странное. И даже наличие возможного ребенка, которого родила или собиралась родить Пухликову его любовница, в данном случае ничего не объясняло.

Ведь что мешало Сергею сказать Нине о своей «командировке» заранее? Тогда небольшой или даже большой чемоданчик или сумка, которую бы он захватил с собой из дома, ни у кого не вызвала бы подозрений. А в сумку он мог бы положить свои самые любимые вещи. Те самые дорогие сердцу мелочи, которые имеются у каждого человека, которые подчас ничего не стоят, но расстаться с ними их владельцу бывает чрезвычайно трудно.

– Или же он унес все заранее?

Но оказалось, что нет. Нина подтвердила слова дочери. Муж ушел из дома с пустыми руками и таким видом, словно бы вечером намеревался вернуться обратно. Однако во второй половине дня он позвонил и сказал про стихийно возникшую командировку.

– Только странно, о какой командировке могла идти речь? Весь бизнес моего мужа находился в ближайших пригородах. С другими регионами он никогда не связывался. А тут вдруг возникла какая-то партия стройматериалов, которая где-то затерялась в пути.

Нине не удалось ничего узнать толком, потому что Сергей говорил быстро, громко, он почти кричал в трубку. Возражений или вопросов встревоженной жены он не слышал. И сказав то, что хотел сказать, просто нажал на отбой. Когда Нина попыталась перезвонить ему, то услышала, что абонент недоступен.

– И с тех пор ничего не изменилось. Я каждый день звоню мужу, но слышу все время одно и то же. Он вне зоны действия сети.

Однако предпринятые Ниной поиски натолкнули ее на некоторые мысли. Все друзья ее мужа, до которых она сумела дозвониться, стоило ей изложить свою проблему, начинали как-то юлить. А Витька – самый близкий и душевный кореш Нининого мужа – даже сказал:

– Эх, Нинка, хорошая ты баба, душевная. Но ты в зеркало давно на себя смотрелась?

– Давно уже не смотрю, Витя. Страшно слишком.

– Видишь, значит, сама все понимать должна!

И будучи человеком не злым, Витька даже попытался утешить Нину, сказав:

– Не переживай, погуляет Сергей и вернется. Для такой крали, какую он себе облюбовал, кошелек у него маловат. Как только бабенка это поймет, жди своего Сергея назад.

Но когда Нина попыталась выяснить более точный срок, когда ей «ждать мужа назад», или хотя бы, что за бабенка такая нарисовалась на горизонте, Витька словно бы онемел и оглох.

– Прости меня, Нина, ты жена моего друга, и мне тебя очень жаль, – откровенно сказал он ей. – Но друг-то мне все-таки он. Так что прости, но мужская солидарность превыше жалости к тебе.

Рассказ про этого Витю сильно заинтересовал следователя. Он попросил Нину уточнить координаты этого человека и счел, что сегодняшней визит в поселок «Лазурит» прошел не даром. Ему удалось узнать телефон предполагаемой любовницы пропавшего мужчины. Рустам обещал узнать, как обстоят дела с профессиональной деятельностью Сергея. А Нина еще и подбросила информацию о Вите, который явно что-то знал. Теперь Залесный был совершенно уверен, что хотя бы один из этих трех следов обязательно выведет его к Сергею.

Уже прощаясь с женщинами, он строго предупредил их:

– Пока я не найду вашего отца и мужа и не поговорю с ним, Николаю о моем визите ни слова!

Нина молча кивнула, а вот Вика не удержалась и спросила:

– А почему? Зачем нам молчать? Разве не будет лучше предупредить Колю, что он попался?

– Нет. Если вы скажете ему, он скажет своим друзьям. Те неминуемо запаникуют и помчатся к своим папочкам. У них папочки под рукой, а у вас...

– А у нас – нет.

Теперь кивнула и Вика.

– Кажется, я понимаю.

– Вот и прекрасно. Значит, сидите, ждете, ровным счетом ничего не предпринимаете. Завтра же отзвонюсь вам и сообщу о результатах поисков.

С этими словами Залесный вышел прочь. За то время, что они провели в доме у Вики и ее матери, на поселок окончательно опустилась ночь. Фонари горели через один, дул сильный ветер. И пока компаньоны шли туда, где оставили свою машину, они оба успели основательно продрогнуть. Внезапно откуда-то с полей, окружавших поселок со всех сторон, раздался заунывный тоскливый вой.

– У-у-у-у! У-у-у!

Казалось, звук проникает прямо в душу, до того громко он звучал.

Инга испуганно вздрогнула и прильнула к Залесному.

– Что это?

– Не бойся. Это собака или... волк.

– Волк!

Голос у Инги сорвался на крик, так что муж попытался ее успокоить:

– Ну, что ты, глупенькая? Откуда тут волку взяться? Это я пошутил так.

– Очень неудачная шутка.

Инга с трудом приходила в себя после пережитого испуга. А вой над поселком все не затихал. Он звучал до тех пор, пока из одного из домов не раздался выстрел. Он совпал с моментом, когда Инга уже садилась в машину. Но теперь она замерла с поднятой над порошком ногой и вопросительно взглянула на Залесного.

– Это еще что такое? Выстрел?

К ее удивлению, Залесный не выказал никакого желания разобраться с нарушителем.

– Не из боевого оружия, – успокоил он Ингу. – Пневматика. Кто-то хотел отпугнуть собаку, чтобы не выла, вот и все.

И действительно, звериного воя больше не было слышно. Однако легче почему-то на душе не становилось. Это место, которое с самого начала показалось неприветливым и него- степриимным, теперь пугало Ингу еще больше.

Она поежилась и сказала:

– Не хотела бы я тут жить.

– Знаешь, я подумал сейчас о том же самом.

Придя к такому выводу, Инга с Залесным сели в свою машину и покинули, наконец, территорию поселка «Лазурит». Впрочем, стоило им отъехать всего на пару километров от неприятного места, как настроение у них поменялось. От чувства угнетенности и тревоги не осталось и следа, вместо них пришли бодрость и уверенность в успехе предпринятого расследования.

– Смотри, у нас есть целых три следа, по которым мы можем найти Сергея.

Инга недоуменно прищурилась. Она думала, что сегодняшняя их совместная вылазка будет единичной, но оказывается, у ее мужчины большие планы:

– Ты сказал «у нас» и «мы»?

– Ну да.

– Значит, ты планируешь, что мы вместе займемся этим делом?

– Дом же мы вместе выбирали, – пожал плечами Залесный. – Значит, вместе будем и расхлебывать эту кашу. Или ты против?

– Нет, нет, – поспешно возразила Инга, чувствуя нечто вроде эйфории. – Напротив, я с удовольствием буду тебе помогать во всем. С радостью!

– Другого ответа я и не ждал.

Инга потеряла руки и возбужденно спросила:

– Ну а чем же мы займемся в первую очередь?

– Я думаю, что начать нужно с его любовницы.

– Вот как... тогда мне остается либо Рустам, либо этот... Витя. Знаешь, я выбираю Витю.

– Правильно, – одобрил ее выбор Залесный. – С Рустамом мы уже познакомились и кое-какое представление о нем имеем. А вот Витя для нас темная лошадка. Знаешь, я тебе даже завидую.

– Почему?

– Тебе завтра предстоит услышать много интересного о нашем Пухликове. Ведь кто знает мужчину лучше, нежели его самый старый друг?

– Разве что только его любовница!

Но веселье Инги длилось лишь до тех пор, пока она не смекнула: завтра ее любимый мужчина намыливается отправиться на свидание с красивой молодой женщиной, обладательницей обворожительного голоса, сумевшей увести мужа из семьи. То есть с существом беспринципным и крайне опасным, ведь иначе и быть не могло. Порядочная женщина никогда бы не увела мужа из семьи, где двое проблемных детей и жена-инвалид.

Мысль о том, что завтра Залесный будет вплотную общаться с этой опасной особой, заставила Ингу волноваться. Что поделаешь, она была ревнива. Об этом своем недостатке она прекрасно знала, но поделаться с ним ничего не могла. Даже будучи уверенной в любви Залесного, она продолжала ревновать его ко всем существам женского пола подряд. А тут и специально не нужно было ничего придумывать, подходящий повод для ревности уже имелся.

Но нельзя было поддаваться страстям. Это свойство слабых натур, а себя Инга считала сильной. И приказав себе ни в коем случае не думать о завтрашней встрече Залесного с незнакомкой, Инга перевела разговор в другое русло и спросила:

– А ты не знаешь, что за ужасная болезнь обнаружилась у Нины?

– Она сказала, все вместе.

– Ну, так не бывает, – усомнилась Инга. – Всегда что-то одно болит больше, его и лечат. А все прочие болячки, если их у человека несколько, выступают уже как сопутствующие или в виде осложнения.

– Вот-вот, какие-то осложнения, – рассеянно отозвался Залесный, которого явно куда больше разговора с Ингой интересовали бензоколонки, то и дело мелькавшие справа от них. – Слушай, нам надо заправить машину да и самим заправиться бы не помешало.

Вкушать фастфуд, да еще в придорожной забегаловке, фи-и-и! Но стоило Инге презрительно сморщить нос, как в ее воображении нарисовалась аппетитная, поджаренная с обеих сторон колбаска, из коричневой кожицы выглядывает нежная розовая мякоть, на боку виднеется палочка горчицы, а сама колбаска стыдливо упрятана в нежнейшую пшеничную булочку.

У Нины друзьям не предложили даже чая, да это и понятно, ведь они явились туда исключительно с деловым визитом, а не для того, чтобы угощаться. И все же Инге казалось, что как ни тяжело было положение Нины, чай с вареньем она им предложить все же должна была.

И помимо воли у Инги вырвалось:

– Заедем!

Залесный тут же перестроился в правый ряд и в следующее мгновение лихо повернул к колонке, возле которой красивыми огоньками сверкал магазин. И представьте себе, какое совпадение! В витрине этого магазина был выставлен рекламный щит с точно такой колбаской, которая привиделась Инге всего минуту назад.

Как раз в тот момент, когда Инга с Залесным встали в конец небольшой очереди, из дома Нины в поселке «Лазурит» выскользнула небольшая фигурка. Безусловно, она принадлежала женщине, потому что двигалась легко и грациозно. Однако было в том, как передвигалась эта фигурка, нечто странное. Она совершала короткие перебежки, постоянно прислушиваясь к каждому звуку и оглядываясь по сторонам.

Казалось, что женщине меньше всего хотелось, чтобы кто-то застиг ее в этом месте и в это время. Да и вышла она из дома не через парадный ход, как полагалось бы выйти хозяйке или ее дочери, а через черный. И не осталась в худо-бедно освещенном дворе, а пошла дальше. Туда, где за высоким забором, ограждавшим «Лазурит» от всего остального мира, начинались бывшие колхозные поля, а ныне новые земельные наделы для любителей жизни на свежем воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.